

ИЗВЕСТИЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАРАИМОВ УКРАИНЫ

Октябрь 2014 г.

№ 13 (22)

г. Евпатория

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.

1. 11 августа 2014 года Председатель Караимского Духовного Управления Хаджи Давид Тирияки направил Главе Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыне Великой Княгине Марии Владимировне письмо¹ с просьбой о поддержке инициативы возобновления проектирования и устройства фонтана² на территории Комплекса караимских кенас в Евпатории в память о св. Императоре Николае Стратотерпце и Его Августейшей Семье, посетивших Соборную кенасу 16 мая 1916 года. На это письмо был получен ответ Ее Императорского Высочества:

ОТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Председателю Караимского
Духовного Управления
Хаджи Давиду ТИРИЯКИ

Уважаемый Давид Захарович!

Благодарю Вас за письмо, которое глубоко меня тронуло. Наш Дом всегда с большим вниманием относился к духовной и культурной жизни караимского народа. Продолжая дело моих Августейших Предков, я высоко ценю добрые отношения с караимской общиной, вклад которой в укрепление дружбы между народами Крыма и, в целом, в сохранение единого всероссийского цивилизационного пространства весьма велик.

Приветствую Вашу инициативу возобновления одобренного св. Императором Николаем II Стратотерпцем проекта сооружения памятного фонтана в честь посещения евпаторийской кафедральной кенасы Императорской Семьей 16 мая 1916 года. Выражаю признательность всем участникам сего благородного начинания и желаю успеха и помощи Божией в деле, которое будет иметь важное символическое значение для всего нашего Отечества.

Шлю Вам и всем караимам пожелания здоровья и благополучия.

Мой сын и наследник Великий Князь Георгий Михайлович присоединяется к моему приветствию.

Заверяю Вас, уважаемый Давид Захарович, в моем самом искреннем расположении к Вам.

Е.И.В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Мадрид, 14/27 августа 2014 года

¹ Содержание письма см. http://pilkevich.blogspot.com/2014/08/blog-post_27.html#more

² См. «Известия ДУ...», № 1.

2. Решением Духовного Управления Иосиф (Вячеслав) Ельяшевич назначен редактором «Известий ДУ...».
3. С 1 сентября «Карай Битиклиги» переведена на хозяйственный расчет.
4. В адрес Министерства культуры Крыма ДУ направило письмо по проблемам возврата здания Александровского Караимского Духовного Училища и аварийного состояния несущих конструкций Малой кенасы в Евпатории.
5. 4 сентября в зале Совета министров Республики Крым состоялось заседание Межконфессионального совета «Мир - дар Божий», в котором приняли участие Глава РК С. Аксёнов, прокурор Н. Поклонская, вице-премьер РК Р. Бельбек. Глава Республики запланировал провести индивидуальные встречи с руководителями крымских конфессий по проблемным вопросам, максимально облегчить процедуру регистрации религиозных организаций. Результатом встречи также явилось принятие и подписание Открытого обращения Межконфессионального Совета Крыма «Мир - дар Божий» по ситуации на юго-востоке Украины.
6. За личную инициативу и активное участие в восстановлении Малой кенасы руководителю Санкт-Петербургского караимского общества Айвазу Роману Арамовичу вручен памятный знак «20 лет МКС АР Крым «Мир - дар Божий».

АЛТАРЬ КАРАИМСКИЙ С ЗЕМЛИ УКРАИНСКОЙ.

(воспоминания очевидца 20 лет спустя)

Завершался год 1994. Еще выпадали теплые солнечные денечки, созревали поздние сорта винограда, по улицам бродили редкие отдыхающие, но нам, местным, по множеству признаков было ясно: сезон, а вместе с ним и год окончен. Для евпаторийского общества караимов уходящий год выдался напряженным и плодотворным, а его итоги настраивали на оптимистический лад. Впервые удалось открыть воскресную школу, занятия в которой проходили в марте-июне, улица Дувановская обрела свое историческое название, на ней был установлен памятный знак городскому голове Семену Дувану. В июне правительство Крыма начало финансирование реставрационных работ во Дворе ожидания, Евпаторийским исполкомом было принято решение о переименовании ул. Матвеева в столь дорогую и знакомую с детства каждому караиму Караимскую. Ожидала установки мемориальная доска, посвященная Александровскому Караимскому Духовному Училищу, 100-летие которого планировалось отметить вскоре. У кенасных ворот громоздились завалы из караимских надгробий Евпаторийского кладбища, перевезенных из Текие дервиш и Симферополя: всех их планировалось установить во дворе Соборной кенасы, который был освобожден по нашему требованию. Срок открытия лапидария приурочили к 125-летию С. Дувана, в подготовке этого мероприятия община принимала активное участие. Была подготовлена и проведена масштабная встреча караимской молодежи Литвы и Крыма. Начало работать кафе, а проведенные летом Т. Мусиенко и А. Кефели экскурсии впервые принесли доход в общину. На январь будущего года намечалась установка мемориальной плиты заложникам Евпаторийского десанта, ремонтировались помещения мидраша, устанавливались металлические решетки на окна и двери, строились планы, ожидалось новые свершения...

В сентябре в Евпаторию вновь приехал Алексей Зотиков - документалист, этнограф, историк. Он сообщил, что работает по программе «МАТНА КАР», снимает фильмы о малочисленных народах Украины, в данный момент - о караимах. От него же мы узнали, что в Галиче караимы хранят алтарь разрушенной кенасы, свитки Торы, книги, храмовую утварь и все это староста общины - Яна Львовна Эшвович - готова передать в Евпаторию и, в случае организации нашей экспедиции в Галич, он постарается найти средства на проезд и транспортировку имущества. По его планам в конце октября - начале ноября должна была открыться караимская выставка в киевской кенасе, поэтому было бы целесообразно отправиться в Галич накануне.

С великой радостью и воодушевлением мы приняли эту весть и стали готовиться к отъезду. Яна Львовна через Марию Иосифовну Чельтек прислала рисунок алтаря, с Зотиковым мы общались по телефону. О планах нашей экспедиции было сообщено руководству ассоциации «Крымкарайлар». Неожиданно наше радостное настроение омрачило сообщение Зотикова, который поведал, что Яна Львовна не желает ничего передавать в Евпаторию, т. к. тамошние караимы не умеют и не в состоянии сохранить что-либо.

В этой критической ситуации я позвонил Яне Львовне и в продолжительном разговоре постарался разубедить ее в навязанном мнении, рассеять ее опасения. Яна Львовна согласилась на встречу в Галиче и решение вопросов на месте. Приобретя билеты, 28 октября поездом из Симферополя во Львов

отправились трое евпаторийцев: Давид Моисеевич Эль, Виктор Захарович Тирияки и Константин Самойлович Батозский. С собою мы везли около 70 экспонатов для будущей выставки в Киеве.

Следующим днем около 15 часов мы прибыли на железнодорожный вокзал Львова. Наш вагон вместе с почтовым отцепили от основного состава; воспользовавшись продолжительной стоянкой, мы отправились осматривать достопримечательности древнего города. Когда вернулись на посадку, обнаружили купе открытым, однако наши волнения были напрасны: все экспонаты и книги были в целости. В Ивано-Франковск мы прибыли глубокой ночью и, дождавшись электрички, отправились в Галич. У выходящего мужчины поинтересовались, далеко ли остается до Галича, и он ответил, что через две остановки на третьей. Но как только он вышел, женщина предупредила нас, что мужчина ошибся и выходить надо на одну остановку раньше. По плану мы прибыли в Галич 30 октября.

По договоренности нас на вокзале в Галиче должен был встречать Алексей Зотиков, но в назначенное время его на месте не оказалось. Около получаса мы шли в предрассветных сумерках от вокзала, задавая редкам прохожим, встречающимся нам на пути, один и тот же вопрос: «Как пройти на Караимскую?». Подходя к дому № 25 на Караимской, увидели выходящую навстречу Яну Львовну. Она признала в нас караимов из Евпатории ранее, чем смогла рассмотреть наши лица.

Сразу же Яна Львовна усадила нас за стол, на котором красовался такой румяно-запеченный, такой аппетитный и такой знакомый с детства кюп эта. Еще не окончили завтракать, как у дома остановился КаМаЗ, на котором приехал А. Зотиков, а вместе с ним прибыли водитель Леонид и экспедитор Сергей. Сменив сервировку стола, Яна Львовна принялась угощать вновь прибывших гостей. В разговоре она напомнила всем присутствующим, что сегодня воскресенье и в этот день в городе не принято производить какие-либо работы. Это сообщение расстроило водителя, т. к. увеличивало время его командировки, однако Давид Моисеевич, как педагог с большим стажем практической работы и тонкий психолог, молниеносно привел убедительный аргумент консенсуса - выставил на стол бутылку коньяка.

Несмотря на хлебосольство галичан, в отношении нас чувствовалась некоторая сдержанность.

Причиной ее мы посчитали то, что главную роль в этой экспедиции играет А. Зотиков: он, хотя и финансирует все мероприятие, остается иноверцем. Однако позже мы узнали истинную причину настороженности.

После продолжительного завтрака Яна Львовна повела всех нас на улицу Ярослава Осмомысла в дом Сабины Самойловны Зайончковской, где она в течение 35 лет хранила алтарь галичской кенасы. Запомнилось, что в доме у Сабины Самойловны чувствовался сильный аромат осенних яблок. На тот момент хозяйке было 82 года, но она еще брала заказы на пошив одежды, выполнение которых являлось недбавкой к ее небольшой пенсии. Отведав чаю с печеньем, приготовленным хозяйкой, мы прошли в деревянную недостроенную часть дома, где вплотную к стене, скрытый от посторонних глаз, завален-

САБИНА САМОЙЛОВНА ЗАЙНЧКОВСКАЯ (в центре)
С ГОСТЯМИ У СВОЕГО ДОМА в 2002 г.

ный дровами, ящиками с углем и садовым инвентарем, находился разобранный трехмодульный алтарь.

Процесс «освобождения» алтаря снимал на видеокамеру А. Зотиков - позже эти кадры появились в фильме «Късмет болса». Габариты святыни ясно указывали, что вынести ее на погрузку в автомобиль через двери невозможно, придется разбирать деревянную стену пристройки. Общим

советом решили, что завтра, в понедельник, в 8 утра Константин Самойлович Батозский, Леонид и Сергей приступят к разборке стены и погрузке, а Я. Л. Ешвович, Д. М. Эль и я направимся в гориспол-

ком за разрешением на вывоз.

Мы возвратились в дом Яны Львовны, угостившей нас обедом.

Сразу после обеда А. Зотиков уехал в Киев, а мы попросили гостеприимных галичан провести нас на караимское кладбище в Залукву и отправились туда в сопровождении трех женщин. Вид ухоженного караимского кладбища резко контрастировал с разгромленным кладбищем в Евпатории. По просьбе Яны Львовны я прочел зехер ее умершим родственникам, а затем общую поминальную молитву. Чтение молитв на священном языке, безусловно, возымело действие на дальнейшие отношения, а полное доверие к евпаторийцам наступило после того, как чуть позже из рукописного молитвенника на караимском языке были прочитаны и переведены несколько молитв. Звучание оживших текстов вызвало у караимок Галича слезы, т. к. долгие годы они только по памяти читали молитвы, начитанные на магнитофон галичским газзаном. После возвращения с кладбища Яна Львовна сообщила нам, что караимы Галича приняли решение передать в Евпаторию не только алтарь, но и многое другое.

Она же поведала и о причине настороженности в отношении к нам: незадолго перед нашим приездом у них побывал караим из Симферополя, направленный в Галич руководством крымской ассоциации «Крымкарайлар». Именно его нелестные отзывы о караимах Евпатории посеяли зерно сомнения у галичан в искренности наших намерений. Однако личное общение, чтение молитв и переводы, знания обычаев и религии полностью рассеяли их опасения. Ада Зараховна Зарахович, передавая гостю из Симферополя некоторые вещи ритуалитета, книги и журналы, написала ему письмо с настоятельной просьбой все отданное ею вернуть караимам Евпатории (по прошествии полугода это было исполнено).

Вечером Яна Львовна повела нас к своей сестре Людмиле Иосифовне Шугуровой, дом которой также находился на улице Караимской. Хозяйка с мужем уже снесли с чердака Сефер Тора в Тора - упракъ и массахи, аккуратно все уложили в комнате в ожидании завтрашней погрузки. Вернувшись от Шугуровых к Яне Львовне, мы поднялись на чердак и вместе с нею из сундука достали и спустили вниз 2 Сефер Тора, подсвечники и книги. Привлекал внимание серебряный семисвечник необычной формы: в нем чашечки располагались не в одну линию, а над четырьмя, расположенными крестом, из центра возвышались еще три. Яна Львовна пояснила, что такую форму семисвечника порекомендовал гахам С. Шапшал при его посещении караимов Галича. При тщательном рассмотрении становилось заметным, что в центральную чашечку пятисвечника был вставлен трехсвечник, а одинаковые, на первый взгляд чашечки, в действительности различны по форме, размеру и исполнению.

На ночлег мы все трое были определены в дом Ады Зараховны, которая показала библиотеку своего отца - Зараха Моисеевича Зараховича, галичского газзана, и предложила взять все, что мы сочтем нужным. Но перед тем, как мы приступили к осмотру материалов, она подарила герб, вышитый ею собственноручно в молодости. Среди связки ключей от кенасы, переданных Константину Самойловичу, нашелся один, подошедший впоследствии к дверцам алтаря. Несколько часов мы осматривали материалы, укладывая их в коробки и настоятельно упрашивали хозяйку оставить дубликаты себе. После осмотра библиотеки Ада Зараховна предложила подняться на чердак, где долгие годы хранились караимские вещи. Наше путешествие вверх напоминало сказочный сюжет: впереди с керосиновой лампой в руках, освещая дорогу к заветному сундуку, идет старушка, за ней, отбрасывая живые тени, следуют искатели сокровищ. У сундука старушка передает нам лампу, снимает с него покрывало, отпирает замок, отворяет тяжелую крышку сундука. Нашим взорам предстала фантастическая картина из 1001 ночи: сундук с сокровищами, заполненный доверху не драгоценными камнями, золотыми монетами и кубками, а огромными фолиантами, книгами, рукописными сборниками, подсвечниками и свитками Торы. Находясь под сильным эмоциональным воздействием от увиденного за день, во сне я произносил молитвы на лешон кодеш, отчего К. С. Батозский ночью неоднократно будил меня.

Утром следующего дня мы действовали согласно намеченному плану: Давид Моисеевич и я направились в райисполком, остальные - на ул. Я. Осмомысла. Заместитель головы райисполкома В. Федорняк, выслушав просьбу о получении разрешения на вывоз «шафи для молитовників», посоветовал нам совместно с Яной Львовной прийти к 14 часам, ко времени появления головы райисполкома В. Крука. Потянулись часы тревожной неизвестности.

Погрузка алтаря шла полным ходом: деревянная стена дома С. С. Зайончковской была разобрана, а алтарь с дополнительной помощью галичан был водружен на КаМаЗ. Сосед Сабины Самойловны вынес полиэтиленовую пленку, чтобы алтарь не намок по дороге в случае дождя. Водворив назад разобранную стену, все направились на ул. Караимскую для погрузки остальных вещей, книг, рукописей.

В назначенное время мы сидели в кабинете В. Крука, где также присутствовали два его заместителя.

Первым действием администрации была просьба к нам предъявить паспорта для подтверждения караимской национальности. Следующим актом - убеждение оставить алтарь в Галиче для создания караимского музея. Однако Яна Львовна решительно заявила, что предназначенное для религии в музей не попадет, она готова передать для музея книги, рукописи, журналы, письма, печать общины и многое другое, но не предметы культа. Также она заявила, что однажды уже поступала просьба от караимов Литвы передать алтарь им, но Литва - другое государство, а Крым - это Украина. После долгих обсуждений и увещаний приступили к написанию акта передачи, который, впрочем, голове не понравился - не было указано, каким образом алтарь попал к Яне Львовне.

Во время переписывания акта все изменилось неожиданным образом: работники райисполкома стали чрезвычайно вежливы, акт был подписан сразу, вызваны представители прессы и местного телевидения. Изменение отношения к нам объяснялось просто: раздраженный неизвестностью экспедитор Сергей позвонил в Киев А. Зотикову, тот связался с референтом Президента Украины Л. Кучмы, который и позвонил в Галич.

В начале шестого мы были на Караимской, где заканчивалась погрузка. Когда заместитель головы увидел величественный резной алтарь, он обратился с вопросом к Яне Львовне:

- Та хіба це шафа?

- Та раніш аби як не робили. Це ж було для храму - последовал ответ.

В половине седьмого вечера были проведены съемки, даны интервью, озвучены благодарности, окончена погрузка. Давид Моисеевич сопровождал груз в Евпаторию, куда по плану должны были приехать через сутки. Внезапно мы все осознали, что самое опасное - впереди. Однако и здесь наши тревоги не оправдались: миновав 18 милицейских постов, через сутки КаМаЗ был в Евпатории. Изумленные и ошарашенные евпаторийцы с возгласами восхищения на устах разгружали машину. Алтарь и книги были занесены в мидраш, Сефер Тора спрятаны в гараже Давида Моисеевича, тканые вышивки и серебряные предметы взял на хранение В. С. Казас. Уставшего и недовольного водителя КаМаЗа С. Б. Синани определил на отдых в санаторий им. Крупской вместе с автомобилем. Приходилось только удивляться совокупности благоприятных обстоятельств, позволивших успешно завершить эту фантастическую авантюру.

Вечер мы провели у Яны Львовны, расспрашивая ее о традициях и обычаях галичской общины. Я делал записи, чертил планы помещений кенасы, когда она уже использовалась под клуб, зарисовывал формы таракълар и тылки, делал оттиски печати общины.

Следующим днем мы выезжали в Киев. На вокзале Галича нас провожали Яна Львовна и Ада Зараховна. Расставаясь, Яна Львовна сказала, что теперь караимы Галича спокойны, т. к. чувствуют исполненным свой долг - все хранимое передано караимам для использования по назначению. Что-то в Литву, большая часть - в Евпаторию. В будущем мы еще не раз встречались с ними - в Евпатории, Галиче, Кале, но впечатления от первой встречи были самыми сильными.

В Киеве мы проживали на квартире у Алексея Зотикова по ул. Институтской. Почти все время проводили в подготовке к выставке, открытие которой было намечено на 6 ноября. Зотиков куда-то исчезал, потом появлялся с продуктами, отпечатанными проспектами, рекламами, деньгами и новыми идеями. По ночам он монтировал фильм. Постоянно курсировали между кенасой и квартирой, переносили стенды и экспонаты. Все размещали на хранение в гримерке за сценой - там, где когда-то располагался алтарь. Посильное участие в подготовке принимал А. Я. Арабаджи.

Выставка, собравшая около 70 человек, открылась в намеченное время. В вестибюле Дома Актера оформили стенды и витрины, на которых были представлены более 80 экспонатов: посуда, книги, вышивки, рукописи, фотографии, документы. В зале кенасы перед премьерным показом фильма «Късмэт болса» речь держал Алексей Зотиков, с концертом и авторским исполнением некоторых композиций выступил Авраам Кефели. Москвич Б. Таймаз также сыграл несколько музыкальных номеров. После окончания торжественной части Зотиков угощал всех шампанским, заработанным от сдачи в аренду своей профессиональной видеокамеры. Выехали в Евпаторию 7 ноября.

В дальнейшем связь евпаторийских и галичских караимов никогда не прерывалась. Через полгода они приехали в Евпаторию на 125-летие С. Э. Дувана и открытие в здании мидраша молельной комнаты, где был установлен алтарь. Впоследствии мы по мере возможностей старались помочь галичанам: каждый год к Пуриму посылали финансовую адресную помощь, передавали книги, молитвенники, периодические издания, деньги на установку кладбищенского забора. При создании караимского музея в Галиче по просьбе караимов мы возвратили часть предметов галичской кенасы. В мае 2013 года

направили в командировку в Галич В. Ельяшевича и Е. Миронову.

На момент перевозки алтаря в Евпаторию в Галиче уже не было здания караимской кенасы, сейчас, 20 лет спустя, в Галиче уже нет и караимов. Но алтарь, предметы ритуалитета и молитвенники по-прежнему служат своему предназначению - в восстановленной 15 лет назад Малой кенасе Евпатории. Пошел отсчет второго столетия звучания у алтаря одних и тех же молитв с той только разницей, что ежемесячно к ним добавляются поминовения праведников - живших по Торе караимок из Галича.

Духовность - категория нравственная и не имеет количественного измерения или качественного сравнения, она не бывает мужской или женской. Поэтому каждый, совершивший духовный подвиг, достоин того, чтобы о нем с искренним уважением сказали: «Барух гъаб-ба бе-шем Адонай» - благословен идущий во Имя Превечного.

Х. Д. Тирияки.

ЕВПАТОРИЙСКИЕ ТОРЖЕСТВА.

21 сентября в Евпатории прошли мероприятия, посвященные нескольким памятным датам: 25-летию создания караимского национально-культурного общества, 20-летию доставки алтаря и имущества кенасы Галича в Евпаторию, 15-летию восстановления храма и возобновления богослужений в Малой кенасе и создания караимского народного ансамбля «Фидан». Разделить всеобщую радость собрались караимы из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Севастополя, Симферополя, Феодосии, Бахчисарая, Сакского района, Израиля, Турции. На мероприятии присутствовал руководитель общественно-совета при Управлении межнациональных отношений Евпаторийского исполнительного комитета Склярук А. С.

В 10 часов начался памятный молебен в Малой кенасе, не всем хватило мест, некоторые мужчины стояли в портике. За все 15 лет Малая кенаса, наверное, не слышала еще такого общего волнующего и синхронного звучания молитв. В поминальной молитве прозвучали имена караимов, кто своими усилиями, участием, своим трудом и финансами помогал приблизить долгожданный момент - открытие первого восстановленного караимского храма, кто доверил, сделав безошибочный выбор, евпаторийской религиозной общине имущество кенасы и алтарь из Галича. По завершению молебна Х. Д. Тирияки рассказал о тех предметах ритуалитета, которые были переданы из Галича в Евпаторию, и продолжают служить своему предназначению в Малой кенасе: алтарь, Сефер тора, подсвечники, минора, масахи.

После молебна все собрались в празднично украшенном портике Большой кенасы, где прошла официальная часть. С кратким выступлением к присутствующим обратился Председатель Духовного Управления Хаджи Давид Тирияки. Он рассказал об основных вехах нелегкого пути восстановления общенародной святыни - Комплекса караимских кенас в Евпатории, о трудностях, с которыми пришлось встретиться на этом пути с момента государственной регистрации религиозной общины. Об энтузиастах и активистах восстановления Малой кенасы напомнил гевир С. Б. Синани, а председатель Санкт-Петербургского караимского общества Р. А. Айваз поведал о том, как лично встречался с М. С. Сарачом, как ему удалось прорвать информационную блокаду о евпаторийской общине и убедить караимского мецената в разгар восстановления Малой кенасы оказать финансовую поддержку для завершения работ.

За личную инициативу при восстановлении Малой кенасы и многолетнее активное участие в деятельности караимского общества Евпатории Председатель ДУ Хаджи Давид Тирияки вручил Р. А. Айвазу памятный знак «20 лет МКС АР Крым «Мир - дар Божий». В выступлениях приняли участие А. С. Склярук, руководитель Феодосийской религиозной общины О. М. Айваз и активист восстановления Малой кенасы В. С. Казас. Было зачитано письмо Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны о поддержке инициативы ДУ сооружения фонтана в память о посещении св. Императора Николая Стратотерпца и Его Августейшей Семьи Соборной кенасы Евпатории 16 мая 1916 года.

Вниманию гостей были предложены три стенда с фотографиями и документами, напоминающими об истории поездки в Галич, активировании переданного имущества, аварийном состоянии дворов Комплекса, их реконструкции, восстановлении Малой кенасы и первом богослужении в ней. Присутствующие смогли также осмотреть завершенный макет Комплекса кенас и выставку «Караимские кенасы в современной почтовой миниатюре» - конверты, открытки и марки с видами караимских храмов Литвы, России, Украины.

По предложению Почетного Председателя ДУ Д. М. Эля, который не смог принять участия из-за болезни, евпаторийский актив и представители городов-героев Москвы, Ленинграда, Киева и Севастополя возложили цветы к памятнику русским воинам, павшим при штурме Евпатории 5 февраля

1855 года. Всем приезжим была предложена экскурсия по Комплексу кенас, МИЭКК им. Кушуль и обед в кафе «Караман». При подготовке и проведении мероприятий следует отметить слаженную работу активистов А. В. Костана, А. В. Тирияки, Е. В. Мироновой (Эринчек), С. И. Лемешевской (Балакай), Б. Ф. Надточий, обслуживающего персонала.

В 15.00 состоялось открытие мемориальной доски караимскому композитору Араму Моисеевичу Айвазу на доме по проспекту Ленина, 50, а в 16.00 начался праздничный концерт караимского народного ансамбля «Фидан».

ВЕНЧАНИЕ В ЕВПАТОРИИ.

7 сентября, в воскресенье, в Каминной комнате здания мидраша состоялось венчание по караимскому обряду Вячеслава Ельяшевича и Анастасии Габай, нареченных Иосиф и Алтын. На венчании присутствовали друзья и родственники молодоженов, прихожане евпаторийской кенасы, караимы из Симферополя и Феодосии.

Обряд венчания в сопровождении участников вокальной группы караимского народного ансамбля «Фидан», исполнивших земирот «Эт додим кала» и «Амэн йэги рачон ле-кьонеха», провел газзан Д. З. Тирияки. Семь благословений - «шева берахот» читали: Д. З. Тирияки, С. Б. Синани, А. В. Тирияки, Л. Л. Ильченко, Д. В. Габай, А. А. Бабаджан, А. И. Шайтан. Рукописный шетар по просьбе жениха и невесты изготовил В. А. Бабаджан, окончивший Крымский институт информационно-полиграфических технологий Украинской академии печати по специальности художник-график. Текст шетара на русском языке читал председатель караимской религиозной общины Феодосии О. М. Айваз. Шошбинами, поставившими свои подписи в шетаре после жениха и невесты, были приглашены И. А. Шайтан и О. М. Айваз. Свидетелями были приглашены отец и брат невесты Габай Вячеслав Эдуардович и Габай Дмитрий Вячеславович, прихожане евпаторийской кенасы: Синани Сергей Борисович, Крыми Рени Яковлевич, Костан Александр Васильевич, Тирияки Александр Викторович и Хаджи Анатолий Викторович, религиозные активисты Симферополя и Феодосии: Бабаджан Александр Азарьевич, Бабаджан Владимир Александрович, Бабаджан Гарри Александрович, Шайтанов Сергей Игоревич и Ильченко Леонид Леонидович. Перед венчанием жених и невеста посетили квартиру Давида Моисеевича Эля, представитель рода Когенов по материнской линии первым засвидетельствовал своей подписью шетар и благословил жениха и невесту.

В качестве могоара жених преподнес невесте серебряные часы. Подарком невесты жениху стал караимский национальный головной убор «кавукь». В. А. Бабаджан подарил молодоженам написанную им акварельную картину с изображением Большой и Малой кенас караимской святыни Кале (Чуфут-Кале). Подарком этнокафе «Караман» стал накрытый во дворике мидраша стол, за которым гости отведали традиционную свадебную «акьалву», приготовленную женихом и семьей невесты. В газете «Евпаторийская здравница» караимская община Евпатории поздравила Вячеслава Ельяшевича и Анастасию Габай с днем бракосочетания, которое состоялось накануне 6 сентября.

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА ЖИЗНИ.

О СУДЬБЕ КАРАИМСКОГО ГАЗЗАНА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

(продолжение, начало в № 12)

Молодая супруга Т. С. Леви-Бабовича, которой исполнилось только 23 года, стала жертвой голода, наступившего в Крыму в конце 1921-го года и закончившегося в начале 1923 года. Пик голода пришелся на март 1922 года, после чего в Крыму вспыхнула эпидемия тифа и холеры.¹ Голод стал страшным испытанием для всех жителей полуострова, и для многих это испытание было последним в жизни. Спасаясь от голода, многие караимы в спешке покидали Крым; выехали в Москву С. С. Ельяшевич и А. И. Катък, в Ростов-на-Дону - Б. Я. Кокенай. Едва спасшийся от голодной смерти, А. И. Катък напишет в 1923 году в Москве пьесу «Голод», в которой, по его собственным словам, он попытается избавиться от терзавших его душу мучительных впечатлений. Позже в кратком обзоре своей литературной деятельности он напишет следующие слова: «Среди небольшого караимского народа голод произвел страшное опустошение. Мне приходилось быть свидетелем ужасных драм, которые разыгрывались в караимских семьях на почве голода».² Конечно, голод коснулся и проживающей в Севастополе семьи Т. С. Леви-Бабовича. Вот как Т. С. Леви-Бабович описал ситуацию в Крыму в

¹Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь. 2008. С. 698-704.

²Катък А. И. Краткий обзор моей литературной деятельности//Бизым йол (Наш путь). Симферополь. 1927. С. 76.

своим письме С. М. Шапшалу в 1922 году: «Наши дни имеют ужасный вид, от которого содрагается сердце. Вот действительно пришла великая беда - люди стали питаться мясом младенцев, включая и наших соплеменников, проживающих среди других народов как в Крыму, так и в Актяре... За последние восемь лет общины наши уменьшились без малого в два раза. Такой ущерб был нанесен нам внешним врагом, пришедшим к нам с мечом войны, и врагом внутренним - гражданской войной, принесшей большие разрушения. Теперь же болезни и голод подобно двум головам дракона раскрыли свою пасть и проглотили нас. Те, кто были в почтении и уважении, совсем потеряли честь, отбирая хлеб у бедняка и, как нищие, протягивая свои руки. Болезни и голод, этот обоюдоострый меч, приблизил смертный час многих из нашего народа».¹ Эти строки были написаны еще до смерти Мильке.

В 1920 году в Крыму в третий раз и теперь уже на долгие годы установилась Советская власть рабочих и крестьян. С первых же дней своего существования новая власть стала проводить комплекс мероприятий, получивших название «антирелигиозный и культурный поход», который был направлен на борьбу с религиозной жизнью во всех ее проявлениях. Одним из основных направлений в деятельности центральных и местных органов в рамках «антирелигиозного и культурного похода» стало претворение в жизнь декрета 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в соответствии с которым национализировалось все имущество религиозных обществ, в том числе и караимские кенасы и школы. Прихожан, которых должно было быть не менее 20 человек (так называемые «двадцатки»), обязывали пройти процедуру регистрации и заключить договора с местными органами власти о передаче им в аренду зданий кенас. Так, не имея никакого права на собственные кенасы, которые становились теперь народным достоянием, караимы несли все расходы по их содержанию, ремонту и отоплению, а также платили арендную плату, страховку и специальные налоги. Караимская община Севастополя такой договор с Севастопольским Отделом Управления Исполкома заключила 16 ноября 1922 года.²

В новых условиях в тяжелом положении оказались священнослужители, деятельность и даже личная жизнь которых попала под наблюдение органов государственной безопасности. Священники также облагались классовым налогом. Известно, что классовый налог на Т. С. Леви-Бабовича обходился караимской общине, обязанной содержать своего духовника, в 25 рублей за полугодие. Но эти деньги не всегда находились в общественной кассе, а вскоре община и вовсе отказалась содержать своего единственного священника. Т. С. Леви-Бабович фактически лишился средств к существованию. Несмотря на то, что на проведенном 25 ноября 1923 года общем собрании караимского религиозного общества было постановлено оплачивать ежемесячный оклад газзану в размере 50 рублей в месяц,³ Т. С. Леви-Бабович по его собственным словам никакого жалования от общины не получал и вынужден был жить на добротные даяния.⁴ Это подтверждается и архивными материалами. В его анкете, составленной 23 января 1924 года, в графе «На какие средства существует» написано: «Оклада нет, на добровольные пожертвования».⁵ «Словом, над моей головой как Дамоклов меч висит угроза остаться в том, в чем мать родила. Но «благость Господа неиссякаема, милосердие его не истощилось», и я надеюсь, что он поможет нам как-нибудь выпутаться из этой беды», - писал он Б. С. Ельяшевичу.⁶ Как известно, беда не ходит одна. В 1924 году Т. С. Леви-Бабович писал об участвовавших кражах в храмах, в том числе и в караимской кенасе. В ночь с 8-го на 9-е сентября воры проникли в кенасу и похитили из нее три последние ковры. В связи с этим Т. С. Леви-Бабович принял решение перенести имущество кенасы в свою в квартиру.⁷

Следующее письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу датируется 1924 годом. Из него мы узнаем, что Б. С. Ельяшевич, испытывая крайнюю материальную нужду по той же самой причине, что и Т. С. Леви-Бабович,⁸ намеревался оставить службу газзана и заняться поиском работы, которая могла бы прокормить его семью. В самых мрачных красках Б. С. Ельяшевич писал ему в Севастополь о

¹ РО библиотеки Академии наук Литвы имени Врублевских. Ф. 143, д. 1538, л. 1 лиц (перевод с караимского языка В. А. Ельяшевич).

² ГААРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 9.

³ ГАГС, Р-420, оп. 1, д. 119, л. 7. (Ссылка на документы ГАГС найдена мной в статье Н. М. Терещук «Караимская община Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX в. - 1920-е гг.): по данным Государственного архива города Севастополя», за что я выражаю автору свою глубокую благодарность).

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 8. 09. 1924. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

⁵ ГАГС, Р-420, оп. 1, д. 119, л. 19-21.

⁶ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 8. 09. 1924. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

⁷ Там же.

⁸ Правда, в отличие от Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевич получал от общины Евпатории 35 рублей в месяц.

неминуемой гибели всего караимского народа, отвернувшегося от его избранников-газзанов. Т. С. Леви-Бабович, встревоженный подобным настроением своего коллеги, старался морально поддержать его и не жалел слов, чтобы убедить его остаться на своем посту. «Что касается критического материального положения Вашего, - писал он в Евпаторию, - заставляющего Вас отречься служению народу нашему, полагая его гибель «неотразимой», и намерения Вашего отныне посвятить себя лишь только служению интересам и спасению Вашей дорогой семьи, то что мне на это Вам сказать. Когда сын родной отрекается от матери, то из такой семьи ангелы-хранители, закрывши свой лик, улетают и враг с торжеством входит в ее обители. И без того немногочисленных верных и преданных слуг Бога становится с каждым днем все меньше. Но мы будем крепиться дотол, пока хватит у нас Духа, и, твердо надеясь, что претерпевший до конца спасется». Далее Т. С. Леви-Бабович цитирует слова Иисуса Христа «кто любит отца или мать более, нежели меня, недостоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, недостоин меня», объясняя, что слова эти не значат то, что не надо любить свою семью, а то, что надо быть готовым принести себя в жертву ради того, кто нуждается в этом в первую очередь. Забыть в трудную минуту о личных интересах и посвятить себя служению интересам общественным - вот на чем настаивает в письме Т. С. Леви-Бабович.

Спустя почти год Т. С. Леви-Бабович снова будет уговаривать отчаявшегося Б. С. Ельяшевича не уходить с должности газзана, боясь предположить самого худшего поступка для священника - отречения от сана. «Невыразимой болью отозвалось в сердце моем сообщение Ваше об ужасном материальном положении, в котором Вы очутились... - писал в Евпаторию Т. С. Леви-Бабович. - Я сижу и с ужасом думаю, как бы Вас нынешнее положение не толкнуло прибегнуть к крайним мерам. Я непоколебимо верю в то, что Вы никогда не сделаете поворота на тот скользкий путь, на который стали некоторые из коллег наших, т. н. шкурники, но даже один пассивный отказ Ваш от должности будет чреват большими несчастьями для судьбы не скажу нашей св. религии и нашего богоспасаемого народа, но, в крайнем случае, для судьбы всех остальных коллег, пока еще держащихся на своих постах. Между тем мне кажется, что теперь уже нет даже тех поводов к отчаянию, какие были раньше. Ибо максимальное положение наших братьев в смысле ухудшения дошло до крайних пределов, и отныне уже следует ожидать не ухудшения в дальнейшем, а улучшения».¹ Однако Б. С. Ельяшевичу, видимо, не хватило твердости характера Т. С. Леви-Бабовича. В 1925 году, устав идти против течения, он все-таки сложит с себя обязанности газзана, правда, без отречения от сана.

Интересно отметить, что в своих письмах Т. С. Леви-Бабович нередко подкрепляет свою мысль цитатами как из Ветхого, так и из Нового Завета, к которым он применяет термины Тора и Евангелие соответственно. Если для православного священника в этом нет ничего удивительного, потому что христианская церковь признает и Новый и Ветхий Завет, то для караимского газзана, священной книгой которого является только Ветхий Завет, такое сочетание выглядит не совсем обычным. Это говорит нам о том, что над ограниченностью и замкнутостью в рамках родной религии в Т. С. Леви-Бабовиче преобладала любовь к мудрости, которую он находил в самых разных священных писаниях и учениях, и в первую очередь в Новом Завете, нравственные идеалы которого находили отклик в его душе. К слову сказать, в молодости Т. С. Леви-Бабович был ревностным сторонником учения Л. Н. Толстого о непротивлении злу. Эта интересная страничка из его биографии открывается в одном из писем, написанных Б. Я. Кокенаю, в котором севастопольский газзан рассказывает своему другу о произошедшей у него переоценке ценностей. Приведем небольшой отрывок из этого интересного письма:

«Был период в моей жизни, когда и я был ярим приверженцем идеи непротивления злу, и многие называли меня бóльшим христианином, чем сами христиане. Это было тогда, когда я еще смотрел на жизнь светлыми глазами юности, неомраченной житейской тinou, когда я еще не испытывал на себе и не наблюдал на многом множестве моих братьев-людей хлецкого бича людской несправедливости и жестокости.

Но потом, как истый ученик великого пророка Моисея, я нашел, что справедливость, провозглашенная им, ведет более кратким путем к цели, чем принцип непротивления злу, провозглашенный Иисусом Христом. Ведь девятнадцать веков проповедуют высокую мораль - непротивление злу, но что же мы видим в результате: реками льется человеческая кровь на земле. Джон Рескин - этот великий эстет и моралист - вполне справедливо говорит, что здание счастья человеческого рода должно быть построено на фундаменте справедливости, а милосердие должно украшать вершину здания, а не лечь в его основу».²

Убедившись на своем личном опыте в том, что высокие идеи христианства не имеют земного воп-

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 14. 07. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 23. 05. 1933. КБ. Фонд Б. Я. Кокеная, № 2632.

лощения, Т. С. Леви-Бабович еще больше укрепился в своей родной религии. Однако при этом он сохранил в своей душе моральные идеалы Нового Завета, что можно увидеть из его писем 20-х и 30-х годов, пестрящих цитатами из Евангелия. Можно сказать, что личная философия Т. С. Леви-Бабовича, помогавшая ему в самые трудные времена не терять веры в Бога и человека, была построена на двух фундаментах: на правосудии, провозглашенном пророком Моисеем, и на милосердии, провозглашенном Иисусом Христом. Кстати сказать, в 1924 году квартиру Т. С. Леви-Бабовича посетил секретарь Л. Н. Толстого П. А. Сергиенко, который интересовался бытом татар и караимов и собирался совершить поездку в Чуфут-Кале.¹

В конце 1924 года Т. С. Леви-Бабович начал писать новый труд по истории караимов. В связи с новой работой он обращался к Б. С. Ельяшевичу с просьбой выслать необходимые ему книги, в чем тот никогда не отказывал своему коллеге. Например, в конце 1924 года Б. С. Ельяшевич выслал Т. С. Леви-Бабовичу по его просьбе 16 книг. В ответном письме Т. С. Леви-Бабович вместе со словами благодарности высылает новый список необходимых ему книг и среди них сочинения А. Я. Гаркави, Д. А. Хвольсона, А. А. Куника и А. Нейбауэра. Список этих авторов не случаен - Т. С. Леви-Бабович решил выступить с серьезной защитой А. С. Фирковича, обвиняемого в подделке эпиграфических памятников. «Теперь я занят большой работой, - писал он Б. С. Ельяшевичу в самом начале 1925 года, - а именно, готовлю обстоятельный ответ всем противникам Ф., которые считают его открытия поддельными. Одну треть работы, я думаю, уже выполнил, но работа все расширяется и из нея, по видимому, может получиться довольно капитальный труд».² Идея такого труда возникла, вероятно, после того, как Т. С. Леви-Бабович ознакомился с изданным в 1924 году сочинением профессора Ленинградского университета И. Ю. Маркона «Одно из названий Турции в еврейской литературе», в котором российский ориенталист заявляет о поддельности найденных А. С. Фирковичем памятников.³ Интересно, что в 1924 году И. Ю. Маркон прочел в Севастополе лекцию о караимах, на которую Т. С. Леви-Бабович не пошел, направив туда своего брата Мордехая (Марка).⁴

Дискуссия вокруг находок и открытий А. С. Фирковича, начавшаяся еще в середине XIX века, со временем не утихала, а только разрасталась, так как она касалась такого важного исторического вопроса, как время появления караимов в Крыму. Поэтому Т. С. Леви-Бабович понимал, что одних возражений против обвинений А. С. Фирковича в фальсификации древних памятников недостаточно - необходимо еще было дать им историческое обоснование с привлечением дополнительных источников. Закончив дискуссию с И. Ю. Марконом, Т. С. Леви-Бабович приступил к новой работе, в которой уже непосредственно затронул исторические вопросы. Именно в это время он писал Б. С. Ельяшевичу в Евпаторию, что его труд «чем дальше, тем больше разрастается, обещая быть своего рода «караимской энциклопедией»».⁵ Новая работа Т. С. Леви-Бабовича также носила полемический характер, поскольку в ней он подверг критике вывод крымского историка Александра Львовича Бертье-Делагарда о появлении караимов в Крыму не ранее XIV века, сделанный в его последнем, изданном в 1919 году труде «Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде».

К концу июня 1925 года два полемических труда, названные Т. С. Леви-Бабовичем «Ответ Маркону на его сочинение «Одно из названий Турции»» и «Ответ Бертье-Делагарду по вопросу о приурочении Фулл к городу Чуфут-Кале», были уже закончены и переписывались начисто его братом Марком.⁶ В это же время Т. С. Леви-Бабович начал работу над третьим сочинением, о котором он писал Б. С. Ельяшевичу как о наиболее важном из своих трудов. Вероятно, Т. С. Леви-Бабович имел в виду работу, сокращенный вариант которой впоследствии войдет в будущую брошюру «Три странички» под названием «Страничка из истории караимов в Крыму». Здесь уже без всякой полемики Т. С. Леви-Бабович раскрывает перед читателем историческую панораму переселения караимов в Крым, основанную на письменном источнике, обнаруженном А. С. Фирковичем на Кавказе в селении Маджалис и известном как Маджалисский документ. Авторитет А. С. Фирковича для Т. С. Леви-Бабовича был непоколебим и в области истории караимов служил ему своего рода путеводной звездой. А в таком вопросе как время появления караимов на крымском полуострове Т. С. Леви-Бабович полностью опирался на находки

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 8. 09. 1924. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 2. 01. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

³ Леви-Бабович Т. С. Три странички. Севастополь, 1926. С. 4.

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 2. 01. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

⁵ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 23. 04. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

⁶ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 30. 06. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

А. С. Фирковича, сделанные во время его экспедиции по Крыму и Кавказу в 1838-39 годах и ставшие краеугольным камнем в развитии его собственной концепции. Правда, при этом Т. С. Леви-Бабович не упоминал в своих произведениях находки А. С. Фирковича первых веков нашей веры, а предпочитал говорить о памятниках IX-X веков, как самых ранних свидетельствах пребывания караимов в Крыму. На завершение нового научного труда Б. С. Ельяшевич, несмотря на свое бедственное положение, предлагал Т. С. Леви-Бабовичу деньги, от которых тот, правда, отказался.¹

В связи с работой по истории караимов летом 1925 года Т. С. Леви-Бабович дважды приезжал в Бахчисарай (кладбище Чуфут-Кале) и один раз в Евпаторию (библиотека «Карай Битиклиги»). Планировалась также поездка в Ленинград «для всестороннего изучения «коллекций Фирковича»», которую, однако, пришлось отложить. Забегая вперед, скажем, что в Ленинграде Т. С. Леви-Бабович побывал осенью 1927 года. Этой поездке предшествовало письмо Т. С. Леви-Бабовича ректору Ленинградского Государственного университета с запросом о том, имеются ли в университете спилы, сделанные с 9 караимских памятников с Чуфут-Кале. По сведениям, имеющимся у Т. С. Леви-Бабовича, спилы с караимских памятников были доставлены из Крыма в Музей Древностей при Ленинградском Государственном университете. Об этом свидетельствовало благодарственное письмо из университета, написанное караимской общине Бахчисарая. Однако на запрос Т. С. Леви-Бабовича из университета пришел отрицательный ответ.² Во время своего пребывания в Ленинграде Т. С. Леви-Бабович работал в Государственной Публичной библиотеке с Собраниями А. С. Фирковича. Известно точно, что он работал со 2-м Собранием, так как в одном из писем Б. Я. Кокенаю он рассказывал о содержании одной рукописи из этого Собрания.³ В Ленинграде Т. С. Леви-Бабович познакомился с такими учеными, как М. Н. Соколов, советский гебраист, хранитель Еврейского отдела рукописей Азиатского Музея, и И. И. Зарубин, выдающийся советский иранист, профессор Ленинградского университета. И. И. Зарубин в то время готовил к печати «Список народностей СССР» и предложил севастопольскому газзану отредактировать статью о караимах и внести в нее свои дополнения. Т. С. Леви-Бабович согласился, однако, его дополнения И. И. Зарубин сильно сократил и практически свел на нет всю его редакцию. Благодаря И. И. Зарубину Т. С. Леви-Бабович отыскал интересовавшие его спилы с караимских памятников, которые оказались в Русском музее, и сделал их описание.⁴

Заниматься исследовательской деятельностью Т. С. Леви-Бабовичу приходилось в тяжелых жизненных условиях. В 1925 году вышла печально известная инструкция ВЦИК о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов. В 15-ой статье Инструкции пункте «М» перечислялись категории граждан, которые не могли пользоваться избирательным правом, и среди них «служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков». Фраза «статья 15, пункт «М» Инструкции о выборах» для многих священнослужителей в те времена стала приговором. Ведь лишение права голоса влекло за собой ряд ограничений, делающих жизнь «лишенца», как называли человека, лишенного избирательного голоса, крайне тяжелой. «Лишенцы» не принимались на работу в государственные учреждения и промышленные предприятия, не допускались в средние и высшие учебные заведения, не получали пенсии, исключались из профсоюзов, а после введения в 1929 году карточной системы не получали карточки на продукты, что для многих было равносильно голодной смерти. Словом, «лишенцы» полностью лишались социальной поддержки и становились изгоями общества. Недаром Т. С. Леви-Бабович сравнил закон о лишении избирательных прав с существовавшим в Римской империи законом «лишения огня и воды»,⁵ согласно которому житель Рима не имел права пользоваться в городе огнем и водой и вынужден был уйти в изгнание. Т. С. Леви-Бабович был лишен избирательных прав в том же году, когда вышла инструкция ВЦИК. В «Списке избирателей, проживающих по улице Карла Маркса за 1925 год», напротив его имени уже стоит клеймо «лишен».⁶ Известно, что в 1925 году был лишен избирательных прав его коллега Б. С. Ельяшевич. «Лишенцами» были также оба брата Т. С. Леви-Бабовича, Илья и Марк.

В апреле 1925 года Т. С. Леви-Бабович написал Б. С. Ельяшевичу следующие слова: «Мое положение осложняется тем, что...» - далее идет фраза на древнееврейском языке - «... меня выкинут из моей квартиры как помятый труп, но я уповаю на Господа и не убоюсь, ибо что мне может сделать чело-

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 14. 07. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

² Из письма Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 27. 07. 1927. КБ. Фонд Д. М. Гумуша.

³ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 8. 06. 1928. КБ. Фонд Д. М. Гумуша.

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 2. 12. 1929. КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2588.

⁵ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю.

⁶ ГАГС. Р-420, оп. 6, д. 137, л. 17.

век?».¹ Очевидно, Т. С. Леви-Бабовичу грозило выселение из служебной квартиры, которую он вместе с семьей занимал в одном из двух домов во дворе кенасы. От кого исходила угроза выселения, становится ясно из другого письма написанного в июле этого же года: «Не хочу причинять вам излишней боли подробным описанием своего положения, которое должно особенно обостриться на днях с переходом наших помещений в ведение безбожной организации «Крым ОКО» - этой пропасти, вырытой для караимского народа руками его сынов». ² К созданной в 1924 году караимской организации, имеющей название «Крымское объединение караимских общин» («Крым ОКО»), Т. С. Леви-Бабович относился крайне негативно, не стесняясь в выражениях, сказанных в ее адрес. Свои слова о пропасти, вырытой сынами караимского народа, он подкрепляет цитатой из книги пророка Исаяи, приведенной на древнееврейском языке: «Разорители твои и разрушители твои из тебя вышли», имея в виду членов «Крым ОКО». «Но мы останемся непоколебимы, - пишет он дальше, - и этим безбожникам удастся скорее свернуть звезды небесные с их пути, чем нас с пути чести». ³ Причина ненависти севастопольского газзана к новому караимскому объединению состояла в том, что «Крым ОКО» была полностью просоветской организацией, разделяющей и пропагандирующей антирелигиозную идеологию Советской власти и тем самым оказавшейся на стороне противников ревнителеев караимской религии и в частности самого Т. С. Леви-Бабовича. Из его слов можно сделать вывод, что караимская община Севастополя раскололась на два лагеря: на тех, кто вступил в ряды «Крым ОКО», и на тех, кто остался верен религиозным традициям, на «лагерь гонимых и лагерь гонителей», как он высказался в одном из писем.⁴

В. Ельяшевич.
Продолжение следует.

ХРОНИКА ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

6 июля Комплекс караимских кенас посетил Советник Канцелярии Главы Российского Императорского Дома по взаимодействию с органами государственной власти и религиозными и общественными организациями Украины, Республики Крым и города Севастополь Владислав Пилькевич. От ДУ во встрече участвовали Председатель Хаджи Давид Тирияки и Почетный Председатель Давид Эль, присутствовали члены религиозной общины. Была проведена экскурсия по Комплексу, Советнику рассказали об истории восстановления кенас. В Соборной кенасе был отслужен молебен во здравие Главы Российского Императорского Дома Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Марии Владимировны и Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Михайловича. После возложения цветов к Мемориалу и Памятнику императору Александру I, посещения музея им. С. И. Кушуль Советнику был предложен обед в Каминной комнате. В книге для почетных посетителей В. Пилькевич оставил запись следующего содержания: «От всего сердца благодарю Духовное управление караимов за сохранение связи времен, без которой невозможно будущее. Уверен, что связь с Российским Императорским Домом, прошедшая через века, воссоздана и будет продолжаться вновь в Крыму, возвратившемуся на историческую родину в Россию». По просьбе Советника для будущих изданий Императорского Российского Дома ему были переданы на электронных носителях портретные фотографии гахама С. Шапшала. Ему также вручили подшивку 12-и номеров «Известий ДУ...» и брошюру «Караимские кенасы Евпатории».

12 номеров «Известий ДУ...» переданы в Российскую государственную библиотеку (Москва) и Крымский центр этнокультурных исследований при Министерстве культуры России. В сентябре издание было внесено в каталог РГБ.

По приглашению руководителя Крымской Федерации караимов Т. И. Шайтановой, Х. Д. Тирияки, С. Б. Синани и председатель Санкт-Петербургского караимского общества Р. А. Айваз 6 сентября присутствовали на учредительном собрании караимской национально-культурной автономии по г. Симферополю. В качестве наблюдателей на собрании присутствовала семья Бабаджан из Симферопольского района.

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 23. 04. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 14. 07. 1925. КБ. Фонд Б. С. Ельяшевича.

³ Там же.

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокеная, 26. 04. 1929. КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2588.

Настоящий, 13 номер «Известий Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины» завершает третий год издания информационного бюллетеня.

ЕВПАТОРИЯ

Руководитель Караимской религиозной общины Х. Д. Тирияки направил письма начальнику Евпаторийского городского отдела Управления МВД России по Республике Крым и начальнику Управления службы безопасности г. Евпатории. В письмах он проинформировал начальников служб о дезинформации, которая умышленно или по бессмысленной глупости распространяется евпаторийскими экскурсоводами о караимах в части их происхождения, истории, религии и языка, просил принять меры по предотвращению распространения лживых и клеветнических заявлений о крымских караимах.

6 августа, в среду, караимы посетили караимский сектор гражданского кладбища, прочли поминальные молитвы. Посещению сектора предшествовала уборка территории. Второй год подряд общую поминальную молитву прочли на площадке у арки, копирующей ворота входа кладбища Эмэк Иегошафат.

С 11 по 17 августа после окончания поста 10 Ав была проведена школа-лагерь для детей школьного возраста (до 13 лет) из караимских семей. По традиции это мероприятие возглавила И. Ю. Юхневич. Затраты на питание взяло на себя этнокафе «Караман» (администратор - С. Лемешевская), все участники школы получили на память от экскурсионной службы (руководитель - А. Тирияки) календари с изображением портала кенас, 5 открыток и конверт караимской тематики, браслеты и магниты с признанием в любви к Евпатории.

22 августа в рамках программы дней национальных культур еженедельного фестиваля «Вечера на Караимской» прошел день караимской культуры. Выставку старинной посуды организовал В. С. Казас, мастер-классы по шитью золотом и бисером показывали С. Трегубова и Т. Габай, караимским народным играм обучали Д. Габай и Д. Пьясор. Была организована реализация караимских пирожков, пурим аякличик, курабье, акъялвы, угощение бузой. Сцена на площади у городских ворот была украшена шарами цветов караимского флага, часовым выступлением порадовал гостей и жителей города караимский народный ансамбль «Фидан». По просьбе караимов Евпатории день караимской культуры традиционно проводится после поста 10 Ав.

В соответствии с общим решением МКС «Мир - дар Божий» от 4 сентября молитва о мире на Украине и в Крыму была прочитана в Малой кенасе в субботу 6 сентября.

Для студентов-первокурсников факультета религиоведения Таврического Национального Университета 18 сентября Х. Д. Тирияки провел ознакомительную экскурсию по основам караимского вероучения. Особо внимание слушателей было обращено на недопустимость клиширования «языческих» штампов при освещении религии крымских караимов и жесткого насаждения тезиса современности о «татарском этнолекте» караимского языка.

18 сентября Х. Д. Тирияки принял участие в работе организованного Министерством юстиции Республики Крым семинара по правилам регистрации религиозных организаций.

От поста 9 Таммуз до 10 Ав ежесубботне в кенасе читались главы книги Эха (Плач Иеремии).

21 сентября прошли мероприятия, посвященные 15-летию возобновления богослужений в Малой кенасе, созданию караимского ансамбля «Фидан», 20-летию перевозки алтаря и имущества кенасы Галича в Евпаторию, 25-летию образования Евпаторийского национально-культурного караимского общества «Кардашлар».

В III квартале были выполнены ремонты крыш и малярные работы портиков обеих кенас.

Субботний киддуш начал проводить Аарон (Александр) Тирияки

В формате брошюры выпущены тексты молитв на венчание.

24 сентября в 19.00 в Соборной кенасе караимы встретили наступление праздника Йом Теруа. Вместе с евпаторийцами на молитве присутствовали караимы Киева, Санкт-Петербурга, Москвы. После молебна все собрались за праздничным столом, где кроме сладостей можно было попробовать кизил и плоды граната, выращенные на территории Комплекса кенас.

30 сентября в Большой кенасе состоялся ночной молебен - Селихот.

За 3-й квартал на молебнах в Малой кенасе присутствовали караимы Москвы, Киева, Санкт-Петербурга, Симферополя, Севастополя, Феодосии, Бахчисарая, Ялты, Сакского района, Турции, Израиля.

Два заседания Приходского совета Караимской религиозной общины состоялись в 3-м квартале, на них были рассмотрены вопросы отчетности, текущего и планового участия, проект нового Устава и порядок регистрации Устава, дата проведения общего собрания. На заседании от 13 сентября ПС была поддержана инициатива ДУ о сооружении фонтана на территории Комплекса.

СИМФЕРОПОЛЬ

23 июля состоялось торжественное мероприятие, посвященное передаче караимам здания кенасы. В Совете министров Республики Крым при участии членов крымского правительства, руководителей национальных и религиозных организаций, представительницей Ассоциации «Крымкарайлар», Федерации караимов Крыма Глава Республики С. В. Аксёнов вручил председателю религиозной общины «Чолпан» Д. Ю. Полканову распоряжение Совмина № 667-р «О передаче в безвозмездное пользование культового здания караимской кенасы» и ключей от храма. После официальной части во дворе кенасы состоялось празднование возвращения храма, на котором присутствовали представители правительства и национальных обществ города, караимы Симферополя, Севастополя, Феодосии и Бахчисарая. Газзан И. А. Шайтан провел краткий молебен о благоденствии народов Крыма и всех, кто способствовал возврату кенасы ее исконным владельцам¹.

27 июля караимы Симферополя посетили Кале для участия в открытии Караимского молодежного трудового лагеря. В Большой кенасе и. о. газзанов симферопольской общины И. А. Шайтан и А. А. Бабаджан провели богослужение. Затем во дворе дома А. С. Фирковича прошло праздничное застолье.

В день поста 7-го Ав караимы Симферополя посетили караимские сектора городского кладбища «Абдал». Возложили цветы к могилам родственников, прочли поминальные молитвы.

9 августа после перерыва в полтора месяца возобновились занятия по древнееврейскому языку.

16 августа после субботнего Богослужения прихожане сделали первые денежные взносы на восстановление кенасы Симферополя. Хранителем взносов был назначен А. А. Бабаджан.

23 августа в вечерней школе (караимский класс) после субботнего молебна было проведено общее собрание членов караимской религиозной общины Симферополя под председательством Д. Ю. Полканова. Обсуждались вопросы дальнейшего содержания и использования кенасы: уборка помещений здания, охрана в дневное и ночное время и пр. Состоялся сбор добровольных пожертвований на содержание храма.

24 августа во дворе кенасы Симферополя был совершен обряд принятия караимской веры Анастасией Вячеславовной Габай, нареченной Алтын. Обряд провел И. А. Шайтан в присутствии своего сына

¹ Представители Караимского Духовного Управления, религиозных караимских общин Евпатории и Феодосии на мероприятии отсутствовали, так как не получали приглашения к участию.

С. И. Шайтана и семьи Габай, приехавшей из Евпатории.

19 сентября местные караимы провели уборку на первом этаже кенасы, очистив его от мусора и освободив от лишней мебели. Было решено приспособить одну из комнат первого этажа для проведения богослужений.

21 сентября около 30 караимов из Симферополя приняли участие в Днях караимской культуры в Евпатории. Участвовали в богослужении в Малой кенасе, присутствовали на открытии мемориальной доски караимскому композитору А. М. Айвазу, получили массу удовольствий от концерта народного ансамбля караимского танца «Фидан» и исполнения фортепианных произведений композитора А. М. Айваза, его сыном Ромуальдом Айвазом.

28 сентября в Феодосии была организована встреча караимов Симферополя и Феодосии. Под руководством председателя Федерации караимов Т. И. Шайтановой в гости к феодосийцам прибыло 22 караима-симферопольца. В помещении феодосийской караимской религиозной общины ее председателем О. М. Айвазом был проведен краткий молебен, после которого хранитель феодосийского караимского этнографического музея Л. Л. Ильченко провел для гостей занимательную экскурсию по генуэзской крепости Каффы, экспозиционному залу Музея древностей «Караимская слобода» и даче И. В. Стамболи.

ФЕОДОСИЯ

В июне В. А. Ельяшевич принят на работу в «Крымский центр этнокультурных исследований» (отдел Государственного центра русского фольклора Министерства культуры России) на должность младшего научного сотрудника. Задачами центра являются организация и проведение фольклорно-этнографических экспедиций, подготовка сборников материалов по традиционной культуре народов Крыма (в том числе и караимов), организация мастер-классов и фестивалей. Территориально центр будет находиться в Симферополе. Руководитель Государственного центра русского фольклора - А. В. Ефимов, руководитель Крымского центра этнокультурных исследований - М. Б. Кизилев.

В сентябре члены караимской религиозной общины Харькова обратились к караимской религиозной общине Феодосии с просьбой оказать финансовую помощь в приобретении дровяного котла для отопления здания кенасы. По решению председателя религиозной общины О. М. Айваза в Харьков были высланы 9000 рублей, которые были получены 24 сентября.

6 сентября феодосийцы О. М. Айваз и Л. Л. Ильченко участвовали в служении в евпаторийской кенасе, а 7 сентября - в обряде венчания В. А. Ельяшевича и А. В. Габай, проходившего в каминном зале здания мидраша.

12 сентября в этнографическом зале Феодосийского музея древностей «Караимская слобода» Л. Л. Ильченко прочел лекцию по истории крымских караимов для старшеклассников феодосийской школы № 19 и сопровождающего их педагога.

21 сентября группа феодосийцев в количестве 9 человек участвовала в проходивших в Евпатории мероприятиях, объединенных названием «День караимской культуры».

24 сентября религиозная община Феодосии во главе с О. М. Айвазом провела праздничное Богослужение эрев Йом Теруа (вечер Йом Теруа), открывающий череду праздничных дней святого месяца Тишри и являющийся началом 5775 года. После молитвы были накрыты столы с разнообразными угощениями, за которыми собралось 17 караимов. Было много общения с новостями из караимских общин. Как всегда, своими музыкальными талантами всех присутствующих порадовал О. М. Айваз. В празднике принимал участие московский гость Александр Николаевич Барулин (Коген) из рода феодосийских Когенов.

28 сентября феодосийскую караимскую общину посетили симферопольские караимы, объединенные «Крымской Республиканской Федерацией караимов», в количестве 22 человек. В молитвенной комнате феодосийского джамаата была проведена краткая молитва, после которой гости ознакомились с общинными музейными экспонатами караимов. Затем для симферопольцев была проведена экскурсия по старому городу и организовано бесплатное коллективное посещение этнографического зала Феодосийского музея древностей «Караимская слобода». Об экспонатах этнографического зала гостям рассказал Л. Л. Ильченко, а с экспонатами зала «Археология» подробно ознакомил старший научный сотрудник Е. Ю. Савин. Потом гости совершили пешеходную экскурсию, осматривая сохранившиеся здания, принадлежавшие известным караимам. В завершении своего визита в Феодосию симферопольцы посетили дачу Иосифа Вениаминовича Стамболи, на территории которой находятся караимские надгробия семейств Крым, Стамболи и Бабаджан.

К 200-летию Моисея Самуиловича Неймана и к 170-летию Самуила Моисеевича Неймана.

ВЕРНОПОДАННЫЕ СВОЕГО НАРОДА: МОИСЕЙ САМУИЛОВИЧ И САМУИЛ МОИСЕЕВИЧ НЕЙМАНЫ.

Человеческая верность ценилась у всех народов и во все времена. Верность своему слову, верность идеалу, верность другому человеку, наконец, верность самому себе делает человека независимым, сильным и устойчивым к ударам судьбы, подобно тому, как золото не подвержено влиянию внешней среды. Но верность ценится еще дороже, чем золото, потому что никаким золотом нельзя подкупить верного и преданного человека.

Караимская фамилия Нейман происходит от древнееврейского слова «нээман», производимого от корня «эмен» - «вера», и в русском языке имеет несколько вариантов переводов: «верный, преданный, поверенный, доверенный».¹ Сохранилось предание, рассказывающее о том, как появилась эта фамилия, подтверждающее ее древнееврейское происхождение. Некогда в городе Кефе, современной Феодосии, проживал караим Шемуэль по фамилии Бараш. Видимо, Шемуэль был кроткого нрава, потому что его фамилия переводится с караимского языка на русский как «овца». Шемуэль Бараш был известен своей честностью и пользовался полным доверием не только среди караимов, но также и среди татарского населения. Однажды один богатый татарин оставил у Шемуэля Бараша на хранение мешок золотых монет, не сообщив об этом никому, даже своим наследникам, и вскоре после этого внезапно умер. Тогда честный Шемуэль Бараш сам разыскал наследников умершего богача и отдал им мешок с золотом. Весть об этом поступке разнеслась по всей округе и дошла до караимского гахама Симхи Хаджи Ага Бабовича, который дал распоряжение газзану общины Кефе заменить фамилию Шемуэля Бараш на Нээман (Нэйман), то есть «преданный».²

С заменой фамилии Бараш на фамилию Нейман связан один забавный эпизод, который был хорошо известен феодосийским караимам в начале прошлого века. Как-то раз сын Шемуэля Неймана, Иосиф Самуилович Нейман, которого лично знавший его Т. С. Леви-Бабович охарактеризовал как «человека высокого духа и честности» отправился по торговым делам в Одессу. В то время, когда Иосиф Нейман был в Одессе, к нему из Феодосии с телеграммой обратился местный богач Шомалак Исаакович Хаджи и в тексте телеграммы указал вышедшую из употребления фамилию Бараш. Иосиф Нейман не остался в долгу. В ответной телеграмме он вместо «Шомалаку Исааковичу Хаджи» написал «Шомалаку Исааковичу Какауру», употребив старинную фамилию феодосийских Хаджи. Долго почтальону при-

¹ Существует версия, согласно которой караимская фамилия Нэйман происходит от этнонима найман - кочевого народа Центральной Азии, что указывает якобы на этническую связь между караимами и найманами. Такая версия выглядит неубедительной по нескольким причинам. Во-первых, трудно предположить какая могла быть связь между караимами и народом найманов, проживающим от мест обитания караимов за тысячи километров. Во-вторых, еврейской графикой фамилия пишется точно так же, как слово древнееврейского языка «нээман», а не как тюркское «найман», т. е. без буквы «йод» соответствующей букве «й». Для сравнения можно привести караимскую фамилию Шайтан, которая еврейской графикой всегда пишется с буквой «йод». Русской графикой фамилия также пишется не в форме Найман, а в форме Нейман. В-третьих, носителями фамилии были так же евреи и тюркоязычные крымчаки, об этнических и культурных связях которых с народом найман говорить не приходится. Справедливости ради надо сказать, что в Крыму, где проживали караимы, был довольно распространен топоним Найман, от которого гипотетически и могла произойти фамилия. Но как будет показано ниже, фамилия Нейман имеет совсем другие корни.

² Из письма Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 24. 04. 1926. КБ. Фонд Д. М. Гумуша.

шлось разыскивать адресата, пока один старый караим не сказал ему, что телеграмму надо доставить Шомалаку Исааковичу Хаджи.¹

Возникновение фамилии Нейман связывают также с личностью Шемуэля бен Авраам Ага - предводителя крымских караимов и их духовного главы второй половины XVIII века. На это прямо указывает Б. С. Ельяшевич в своем «Караимском библиографическом словаре»: «Шемуэль-Ага бен р. Авраам (1717-1770); эрбы; прозванный «Неэман» за свою необычайную верность; он же родоначальник караимской фамилии «Нейман»...».² В воспоминаниях С. Ш. Пигита о детстве, проведенном в Чуфут-Кале, есть рассказ о жизнедеятельности этого выдающегося человека своего времени. Шемуэль бен Авраам (у С. Ш. Пигита - Самуил-Ага) родился и вырос в Чуфут-Кале, но из-за конфликта, возникшего между ним и представителями знатного рода Челеби, вынужден был покинуть родной город и переселиться в Кефе, нынешнюю Феодосию, которая входила в состав уже другого государства - Османской империи. В Кефе Шемуэль бен Авраам поступил на службу в казначейство, а впоследствии, благодаря своей честности, был назначен казначеем и получил придворное звание «ага». Спустя годы Шемуэль бен Авраам затосковал по своей родине и решил во что бы то ни стало вернуться в Чуфут-Кале. Найдя себе хорошую замену, он отпросился у турецкого паша (у С. Ш. Пигита - хана) и вернулся домой вместе с рекомендательным письмом крымскому хану. Ознакомившись с письмом, хан тут же назначил Шемуэля бен Авраама Ага заведующим царской казной.³ Так Шемуэль бен Авраам стал одним из первых лиц в Крымском ханстве. Трудно сказать, что в этом рассказе правда, а что домысел. Однако тот, факт, что Шемуэль бен Авраам Ага пользовался полным доверием крымского хана и был назначен им в качестве казначея, находит подтверждение в ханском ярлыке данном некому «караиму Шамуилу» в 1770 (1182 Гиджры) с предоставлением ему аренды ханского монетного двора.⁴ Вскоре после получения этого ярлыка Шемуэль бен Авраам Ага умирает, и в заведывание казной вступает его сын Вениамин Ага - «выдающийся государственный деятель в Крыму при двух последних татарских ханах и великий вождь и радатель крымских караимов своего времени», как описал его в «Словаре» Б. С. Ельяшевич. На одной из памятных досок, находящихся во дворе кенас Евпатории о Вениамине Ага сказаны следующие слова: «Царский начальник, казначей, заместитель, занял место своего отца, встал на пьедестал его. Один из двенадцати князей, повелитель, сатрап, все они товарищи, ревностные к исполнению его приказания. И когда они ставили царя своего Шахин Гирея, тогда также и он запечатлел свое имя перстнем своим. Все государственные монеты чеканились через него, что доверено ему было Шахин Гиреем. Он ежедневно лицезрел царя, не спрося разрешения, потому что Шахин Гирей так повелел, чтобы оказать ему почет».⁵ По Б. С. Ельяшевичу Вениамин Ага также является родоначальником фамилии «Нейман». «При Шагин-Гирей хане - пишет он - Вениамин Ага служил главным министром и заведующим государственным монетным двором и играл первостепенную роль во всех государственных и политических делах и совещаниях его».⁶

Согласно «Караимскому библиографическому словарю» Б. С. Ельяшевича, надежному и проверенному источнику по биографиям известных караимских деятелей, Моисей Самуилович и Самуил Моисеевич Нейманы являются потомками Шемуэля бен Авраама Ага и Вениамина Ага.⁷ В тоже время мы знаем, что Самуил Моисеевич Нейман является потомком Ясафа-Ага, которому в 1780 году (1192 Гиджры) последним крымским ханом Шахин Гераем был выдан ярлык на устройство нового монетного двора.⁸ В предисловии к тексту ханского ярлыка, опубликованного в 1912 году в журнале «Караимская жизнь» (в переводе В. Смирнова) сказано, что Ясаф-Ага был прозван «*гасар ганээман*» (*преданный начальник*). Точно также именовались Шемуэль бен Авраам Ага и Вениамин Ага. В списке имен

¹ Из письма Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокеню, 24. 04. 1926. КБ. Фонд Д. М. Гумуша.

² Ельяшевич Б. С. Караимский библиографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.). Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XIV. Караимы. Книга 2. Москва. 1993. С. 69.

³ Дни минувшие (Из воспоминаний С. Ш. Пигита)//Караимская жизнь. Книга 7. Москва. 1911. С. 43-47.

⁴ Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русскоподанных караимов. Издание 3. А. Фирковича.

⁵ Памятная доска Вениамину Ага и Исааку бен Шеломо. № 53 по нумерации Р. Я. Кальфа (Перевод Р. Я. Кальфа с моей редакцией).

⁶ Ельяшевич Б. С. Караимский библиографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.). Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XIV. Караимы. Книга 2. Москва. 1993. С. 23-24.

⁷ Там же. С. 149, 151.

⁸ Ханский ярлык Ясафу-Ага//Караимская жизнь. Книга 12. Москва. 1912. С. 57-58.

караимов («Лувах хаверим»), внесших деньги на издание книги «га-Мивхар» имя Вениамина Ага записано следующим образом: «Господин наш и венец головы нашей, почтенный господин и рибби Беньямин, ученый, *сар га-нээман*,¹ рав, учитель праведности, образованный, (глава) в изгнании, душа его в саду Эден, сын господина нашего венца головы нашей почтенного господина и рибби Шемуэля, ученого, *сар га-нээман*, учителя праведности, покой его будет славой».² Как видно из архивных материалов, выражение *сар га-нээман* было не просто красивым эпитетом, а официальным титулом, которым, кроме представителей фамилии Нейман и Ага, именовались все караимские гахамы. В том же «Лувах хаверим» книги «га-Мивхар» титул «сар га-нээман» помимо Шемуэля бен Авраама Ага и Вениамина Ага имеет только гахам Симха Соломонович Бабович. Как следует из книги «Авнэ зиккарон» этот титул соответствовал придворному званию «ага» у крымских татар.³ Звание «ага» (то есть «старший») носил человек, имевший должность при дворе крымского хана и калги-султана. Как титул «ага», так и титул «сар га-нээман» добавлялись к имени их владельцев и таким образом возникли две караимские фамилии Нейман и Ага. Родоначальником обеих этих фамилий, вероятнее всего и являлся караим Шемуэль бен Авраам Ага. Самому Шемуэлю бен Аврааму Ага титул скорее всего еще не служил фамилией, а вот его сын Вениамин получил в наследство от отца не только почетную должность, но и уважительное прозвище Ага. И только для детей Вениамина Ага, которые не занимали ни каких придворных должностей, прозвище Ага служило фамилией в полном смысле этого слова. В «Авнэ зиккарон» упоминаются дети Вениамина Ага, Давид Ага и Асаф Ага, о которых говорится, как о детях «Вениамина Ага, начальника преданного» (*сар га-нээман*).⁴ Известно также, что у Асафа Ага был сын Беньямин Ага, который умер в 1889 году в возрасте 70 лет - его надгробный памятник ныне находится в лапидарии Комплекса караимских кенас Евпатории.

Как видим, прозвище Нээман, данное Шемуэлю бен Аврааму Ага, не стало фамилией для его потомков по линии сына Вениамина. Возможно, фамилию Нейман стали носить потомки другого сына Шемуэля бен Авраама Ага, которым мог быть упомянутый выше Ясаф Ага. В том случае, если Ясаф Ага был братом Вениамина Ага, объясняется родство Самуила Моисеевича Неймана и с Вениамином Ага и с Ясафом Ага. А тот факт, что ханский ярлык Ясафа Ага хранился у С. М. Неймана (в предисловии к ярлыку он назван потомком Ясафа Ага), наводит на мысль о прямом родстве между этими двумя людьми.

Происхождение фамилии Нейман от титула «*сар га-нээман*» можно наглядно увидеть на примере одной родословной на памятной доске Исааку Авраамовичу Нейману, установленной в мраморном дворике караимских кенас Евпатории. Дедом Исаака Неймана назван некто Шемуэль, о котором сказано, что он был человеком ученым и газзаном, автором сочинения «Ир ктана»; его дедом назван Йосеф Ага, к имени которому добавлено звание «гевир» и «*сар га-нээман*»; и, наконец, отцом Исаака Неймана назван Авраам Нейман, о котором сказано, что он был габбаем и образованным человеком. О самом Исааке Авраамовиче Неймане сказано, что он был «гевиром и благодетелем», родился в Евпатории в 1815 году и умер в 1883 году. Как видим, прадед И. А. Неймана, Шемуэль, не имеет в надписи никаких титулов, кроме указания на его ученость и должность газзана. Его дед Йосеф назван Ага и одновременно «сар га-нээман», а отец Авраам уже имеет фамилию Нейман. Сам Исаак Авраамович назван Нейманом по отцу, то есть его имя записано так: «Исаак, сын Авраама Неймана».⁵ Кстати, эта родословная интересна для нас в связи с ее отношением к рассматриваемому нами роду Нейманов. Является ли упомянутый в родословной Йосеф Ага одним лицом с Ясафом Ага? Скорее всего, что нет, так как Йосеф Ага приходится сыном ученому и газзану Шемуэлю бен Биньямин,⁶ а никак не Шемуэлю бен Авраам Ага. По всей видимости, речь идет о двух разных родах Нейманов, которые, по крайней мере, один раз пересекались между собой. Известно, что Самуил Моисеевич Нейман был женат на Алтын Исааковне, урожденной Нейман (1857 года рождения), которая вероятнее всего была дочерью Исаака Авраамовича Неймана. Возможно также, что два рода Нейманов пересекались гораздо рань-

¹ Это выражение оставлено без перевода (перевод с древнееврейского языка В. А. Ельяшевич).

² Сефер Гамивхар, т. е. комментарий на 5 Книг Моисеевых. Сочинение главного караимского рабина Арона сына Иосифа. Евпатория. 1835. Лувах хаверим.

³ Фиркович А. С. Сефер Авнэ Зиккарон. Вильна. 1872. С. 36.

⁴ Фиркович А. С. Сефер Авнэ Зиккарон. Вильна. 1872. С. 26, 34.

⁵ Памятная доска И. А. Нейману. № 15 по нумерации Р. Я. Кальфа.

⁶ Ельяшевич Б. С. Караимский библиографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.). Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XIV. Караимы. Книга 2. Москва. 1993. С. 69-70.

ше и тогда М. С. Нейман и С. М. Нейман вполне могли вести родство с Шемуэлем бен Авраамом Ага и Вениамином Ага по материнской линии. Во всяком случае, личность Ясафа Ага для нас еще не совсем ясна, и родство с ним Самуила Моисеевича Неймана по прямой линии является пока только предположительным.

В книге «Авнэ зиккарон» рассказывается о встрече ее автора Авраама Фирковича в 1838 году в Евпатории с неким почтенным рибби по имени Шемуэль Нейман, отца которого Шахин Герай назначил на придворную должность.¹ Вероятнее всего упомянутый Шемуэль Нейман был сыном Ясафа Ага, занимающего должность казначея при Шахин Герае, и внуком Шемуэля бен Авраама Ага. Ведь если бы он был сыном Вениамина Ага, также занимавшего придворную должность при Шахин Герае, то его имя по причине его известности было бы обязательно упомянуто. Из контекста следует, что Шемуэль (или Самуил) Нейман в 1838 году был уже в почтенном возрасте, а в 50-х годах, когда писалась книга, его уже не было в живых. Значит он вполне мог быть отцом Моисея Самуиловича Неймана, родившегося в 1814 году в Евпатории, и дедом Самуила Моисеевича Неймана, родившегося в 1844 году.

Теперь расскажем то, что нам действительно известно о каждом из представителей этой знатной фамилии. Итак, Шемуэлю бен Аврааму Ага в 1770 году крымским ханом Кырым Гераем была предложена аренда монетного двора «как человеку, пользующемуся среди своих соплеменников уважением и почетом и известному своей честностью, опытностью и знанием дела».²

Ясаф Ага, как уже говорилось, был назначен в 1780 году Шахин Гераем заведующим монетным двором. В ярлыке Шахин Герая указано на обоснование такого решения хана: «На основании того, что ты человек солидный и честный в управлении и ведении всяческих предоставленных и порученных твоей опытности дел, тебе же велено поручить устройство моего царского монетного двора на праве доверия».³ Известно, что Шахин Гераем был построен новый монетный двор в Феодосии, в городе, который по его замыслу должен был стать столицей Крымского ханства.⁴ Не этот ли монетный двор было поручено устроить Ясафу Ага? Такое предположение находит подтверждение в рассказанном выше предании, бытовавшем среди караимов Феодосии, в котором происхождение фамилии Нейман связано именно с этим городом.

Сын Ясафа Ага, по нашему предположению, Самуил Иосифович Нейман, был габбаем караимской общины Евпатории, как это видно из книги «Авнэ зиккарон», и скончался в 1843 году.⁵

Сын Самуила Неймана, Моисей Самуилович Нейман, или как его имя указано в «Формулярном списке» Моше Шамуилович Нейман, родился в 1814 году в Евпатории.⁶ Происходил из мещан, получил традиционное караимское образование в мидраше и домашнее образование по русскому языку. Служебная карьера Моисея Самуиловича Неймана началась в возрасте 34 лет, когда 1 января 1848 года он был избран на 3 года ратманом (выборным членом) в Евпаторийский городской магистрат. В его послужном списке указано, что 23 января 1851 года «за усердную полезную беспристрастную службу и за склонение тяжущихся к миру и попечение о пользах сирот находящихся в ведомстве Сиротского Суда» он получил от Евпаторийского общества похвальный лист. 1 января 1851 года М. С. Нейман был утвержден габбаем караимской общины Евпатории и в этой должности «содействовал к улучшению Караимской Синагоги». С 1851-го по 1858 год состоял смотрителем караимских мидрашей (училищ), которых было четыре в Евпатории. Как отмечено в «списке» его попечением более 40 мальчиков из бедных семей получили возможность бесплатного обучения.

В 1853 году началась Крымская война, ареной боевых действий которой стал Западный Крым с двумя городами Севастополь и Евпатория. 15 апреля 1854 года вражеский англо-французский флот подошел к берегам Евпатории, вызвав панику среди населения - «жители многие, побросав свои дома и имущество, разбежались или разъехались по разным местам и деревням».⁷ Оставленное людьми имущество стало легкой добычей для воров, и в городе начался хаос и беспорядок. Как следует из свиде-

¹ Фиркович А. С. Сефер Авнэ Зиккарон. Вильна. 1872. С. 36.

² Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русскоподанных караимов. Издание 3. А. Фирковича. СПб. 1890. С. 102-103.

³ Ханский ярлык Ясафу-Ага//Караимская жизнь. Книга 12. Москва. 1912. С. 57.

⁴ Лашков Ф. Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан (Исторический очерк). Киев. 1886. С. 61, 64.

⁵ Фиркович А. С. Сефер Авнэ Зиккарон. Вильна. 1872. С. 240.

⁶ Здесь и далее приведены сведения из «Формулярного списка о службе младшего газзана Евпаторийской Караимской Синагоги Моше Самуиловича Неймана». ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 985, л. 108-112.

⁷ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 170, л. 4.

тельства, выданного в 1857 году Евпаторийской городской полицией Почетному гражданину Моше Пампулову, Евпаторийскому 2-й Гильдии купцу Моше Луцкому и бургомистру Евпаторийского Городового Магистрата Евпаторийскому мещанину Моше Нейману, все трое «вооружившись ружьями пистолетами саблями собрав значительное число вооруженных также граждан из Караимского и Греческого сословия содействовали в продолжение целой ночи к восстановлению в городе порядка устраняя сколько представлялось им возможным безчинства ссоры драки а главное же воровства».¹ Известно также, что в начале Крымской войны стараниями М. С. Неймана 20 бедных караимских семей были вывезены из Евпатории за пределы Крыма.

М. С. Нейман избирался кандидатом на пост бургомистра в 1854, 1855 и 1856 годах. 7 августа 1856 года он был выбран бургомистром на 3 года, и по истечении этого срока 1 января 1858 года был переизбран еще на 3 года. в общей сложности М. С. Нейман был бургомистром Евпатории с 1856 по 1861 год. Во время службы бургомистром «за оказание по службе отличия» был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте. В 1861 году приобрел звание степенного гражданина, которое присваивалось отличившимся по службе бургомистрам. С 1863-го по 1866-й год М. С. Нейман работал преподавателем древнееврейского языка в караимском мидраше Евпатории.

К 1867 году М. С. Нейман переезжает на место жительства в город Бахчисарай. Здесь с 1867-го по 1879-й год он также работал преподавателем древнееврейского языка. В Бахчисарае произошел случай, который очень напоминает нам феодосийское предание. Вдова бахчисарайского купца Йакова Кефели Сарра Кефели тайно передала М. С. Нейману на хранение шкатулку с драгоценностями на сумму 6000 рублей. Эту шкатулку, видимо после смерти супругов Кефели, М. С. Нейман представил Бахчисарайскому Городскому Сиротскому Суду, за что 4 декабря 1879 года получил от его председателя благодарность.

С начала 80-х годов М. С. Нейман вновь в Евпатории, где с 1882 года вступил в должность младшего газзана. 26 мая 1882 года он назначен членом Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. По сведениям Б. С. Ельяшевича скончался М. С. Нейман 15 апреля 1894 года в Евпатории в возрасте 80 лет.²

Известный караимский общественный деятель И. И. Казас посвятил Моисею Самуиловичу Нейману следующее стихотворение, опубликованное в его книге «Йелед шашуим»:

МОЕМУ ГОСПОДИНУ МОИСЕЮ НЕЙМАНУ

Тетрадка, где твоей рукой
Записан «Антицизм» Шамдала,³
А также «Ми камоха» Галеви,⁴
Однажды к твоему слуге попала.
Тебя вовек благодарить
Уста мои не перестанут
И милости твои благословить,
Фонтан которых не иссякнет.
Ты просьбе бедного внимал,
Давал душе его отраду,
Рассказам мудрым поучал
И утешал его в печали.
В глазах твоих не меркнет свет,
Как свет полуденного рая
Сияет ярко он вовек,

Заката старости не зная.
Блажен похожий на тебя
В благословенье Божьем.
Господь, душой тебя любя,
Твои лета еще умножит.
С высот небесных Он прольет
Дождь милости и благодати,
Спасение тебе пошлет
От немощи и от болезни.
Орлу подобно силы обновить,
Подобно Моисею, видевшего Бога,
Ты крепко на земле стоишь
Душою млад и крепок духом.
Еще споешь ты в полный голос песню,
Доставив радость человеческому сердцу.⁵
В. Ельяшевич.

¹ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 56, л. 7.

² Ельяшевич Б. С. Караимский биографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.). Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XIV. Караимы. Книга 2. Москва. 1993. С. 149.

³ Шамдал - акроним еврейского филолога и поэта Шемуэля Давида Луцато (1800-1865).

⁴ «Ми камоха» («Кто как Ты») - стихотворение средневекового еврейского поэта и философа Йегуды Галеви.

⁵ Йелед шашуим. Собрание еврейских стихотворений И. Казаса. Одесса. 1910. С. 87-88. (Перевод с древнееврейского В. А. Ельяшевич).

Публикуем текст письма¹ каирского гахама Т. С. Леви-Бабовича гахаму Х. С. М. Шапшалу. Перевод с разговорного караимского (тюркского) сделал в мае 1963 года ученик каирского гахама Т. С. Леви-Бабовича Борис Яковлевич Кокенай. Сохранен авторский стиль перевода.

Здесь в Египте в гор. Эль-Кахра (Каир) /да существует он вечно!/ в Воскресенье 29 Ияра 5698 г. по Великому летоисчислению. 29 Мая 1938 г. по христианскому летоисчислению.

Да возгремят горы миром, благословением и счастьем господину нашему и венцу главы нашей уважаемому Серая, верному князю - высокому и возвышенному и главе гахамов всех караимов и пусть Господь его рукой даст успех и пользу нашему народу.

После слов мира и правды от своего имени и от имени всего нашего св. джамаата высокой Вашей личности (чести) и лично, находящемуся под тенью Вашей руки, всем святым джамаатом поздравляем великим праздником Седьмиц и Маттан-гора. Всевышний да подаст Вашей высокой чести телесное здоровье и здоровый дух и да воплотит все добрые мысли Вашего сердца о добре и вечности в действительность, чтобы весь наш народ в единении с Вами был-бы удостоен радости. Аминь!

Переданные Вами по случаю праздника Пасхи Ваши благословения объявил народу в седьмой день праздника. (Письмо Ваше достигло моих рук в середине Пасхи). Я прочел Вашей высокой чести благословение перед святым престолом. Да будет благословена Ваша высокая честь! Весь джамаат радовался Вашему письму.

В Вашем уважаемом письме Вы пишете: «Вы не жалуетесь теперь ни на жаркий климат Египта, ни на холодное отношение народа». Причина того, что я не жалуясь на прохладное отношение народа та, что, как у нас говорят: («бу сувуклук бираз джибиды») эта холодность немного ослабела, проветрилась». Возможно, Бог даст, постепенно потеплеет, ибо я теперь приобрел некоторые познания в арабском языке, чтобы понимать их, узнать кто они такие, и я овладел возможностями дать им нужные ответы. Раньше я был подобен человеку без языка: ни характера их, ни облика их не понимал. Я не знал на какую стезю поставить свои ноги.

Да будет Господь помощью и В/высокой чести и мне. Аминь!

Касаясь характера жаркой погоды Египта, с одной стороны я, действительно, как Вы писали, акклиматизировался, а с другой стороны, в прошлом году лето проходило весьма благоприятно. Очень сильной жары не было, поэтому прошлое лето мы провели хорошо. Однако, согласно их разговорам, лето, как в прошлом году попадает редко. Но здесь летнее время, как и я могу засвидетельствовать, обычно бывает с жаркими, засушивающими кровь погодями. Да сохранит Всевышний! Как пройдет лето этого года еще неизвестно. Когда я еще проживал в Крыму и, когда страдал во время сильных морозов, я говорил сам себе, что возможно, когда я перееду жить в Египет, я буду скучать за этими холодами. Так оно и случилось.

В прошлом письме, где я писал слова утешения, я не привел имена Ваших покойников дорогих, ибо я не понял точно уважаемую Мурат Бабай, потому и опасался ошибки. Теперь Вы сообщаете, что, оставив этот бренный мир, ушедшими в мир вечности оказались дорогой Ваш старший брат и Ваша старшая сестра. Да будет их покой в раю! Вы пишете, что дорогой Ваш брат уважаемый Муса, старец, по отношению к Вам вел себя как отец («бабалык»). Об этом все мы осведомлены. Вместе с этим мы также знаем, что и мы обязаны перед покойным за его, подобно Вашим, добрые советы нашему народу. Хотя, быть может, я Вам и причиняю страдания воспоминаниями, но я, желая помянуть его память добром, расскажу два случая о покойном:

Первое - в то время, когда я жил в изгнании в Симферополе, покойный, приехав в Симферополь, жил в доме Вашей сестры. После того, как все дома были национализированы, известно, что они были разбиты и разорены, ибо не хватало денег на их ремонт. Итак, в какой - то день покойный, поднявшись с постели и, поев свой утренний завтрак, ушел. Сейчас-же после его ухода, свалился потолок над его постелью. Если б это случилось ночью, упаси Боже, могло бы стать причиной смерти. Когда покойный в обед возвратился домой, жена Вашего племянника с великим страхом рассказала про это происшествие. Покойный же в ответ, говорит: «Чего ты испугалась? Если бы во время моего сна этот потолок свалился

¹КБ. Фонд Д. М. Гумуша. № 3110.

бы на меня, и я умер бы, ты заработала бы большую заслугу (перед Богом), если бы ты мое тело отвезла-бы в священный город Кале и предала-бы земле в Долине Иосафата рядом с моими предками. Но если мне теперь случится умереть в Москве, то не будет никакой возможности перевезти мой прах, чтобы передать его священной земле кладбища при Кале».

Однако, как видно, покойный имел большие заслуги, что он не умер в Москве, а здесь в Крыму в городе Евпатории. Полагаю, что если бы была какая возможность, то постарались-бы похоронить его в Иосафатовой Долине.

Второй случай: однажды, осматривая Кале, мы с покойным газзаном - А. Дубинским спустились в Долину Иосафата и, прочитав «зехер» покойникам (заупокойная молитва), мы подошли к месту упокоения Вашего рода (вашей фамилии) на одной вершине этой долины увидели один дуб. Покойный газзан Авраама, показывая на дуб, сказал: «Этот дуб Муса-ака Шапшала. Он всегда, когда встречался со мной, говорил мне: «Смотри, эрби-Авраам, ты меня похорони под тенью этого дуба, чтобы я, обняв свой дубок, перешел к вечному покою». Его желание, быть может, исполнилось-бы, если бы негодные люди (да сотрутся их имена и память с лица земли) своими погаными руками не коснулись топорами этих деревьев «балта тиймаз». Да будет сладостен покой дорогому старцу Муса Шапшалу и дорогой сестре Вашей и всем похороненным там в долине и души их упокоются в тени Всевышнего. Аминь!

Когда я писал эти строки, я вспомнил профессора Башкирова, который хочет отнести караимов к древопоклонникам, ибо они, придавая большую святость дубам Иосафатовой Долины, назвали их «балта тиймаз». Если бы он услышал вышеприведенные мною рассказы, то, желая подкрепить свою мысль он, я полагаю, обязательно поместил-бы это в своей книге. Этот проф. меня рассмешил тем, что подобно акад. Марру, опираясь на его яфетическую теорию, слово «караим» и слово «Крым» связывает вместе с именем народа «Кимер». /карай-Крым-Кимер/. Он старается производить караимов, как потомков одного из древнейших обитателей Крыма-Киммерийцев. Самая большая ошибка некараимских ученых, занимающихся историей караимов, является, по моему мнению, незнание ими священного языка Библии, и поэтому, они расхаживают по ложным переулкам. Если бы этот проф. знал какими железными цепями связано слово «караим» с его историей, конечно, он уберег бы себя от этой ошибки.

/надо понимать, что слово «караим» связано с историей религии, а не историей народа. Прим. Б. Кокенай/ Благодаря встречающемуся среди слов созвучию, мы даже не имеем права соединять их в одно понятие и упразднять правдивые (истинные) исторические данные. Во всяком случае, нельзя отрицать, что такие разыскания приносят большую пользу - науке и истории. Какие бы ошибки не сопутствовали им, мы всегда сможем оградить себя от этих ошибок, не углубляя изысканий, а польза наша та, что те истины, которые мы выведем из наших изысканий, осветят темные письмена истории.

Говоря о дубах, я вспомнил, что у нас в Крыму недалеко от Бахчисарая в одной деревне находился дуб, возраст которого по рассказам 600 лет. Этот дуб совместно с друзьями я осматривал. Мы, восемь человек, с трудом обхватили его ствол. Каждая его ветка величиной как большой тополь. Удивительно большое дерево. Не знаю существует ли еще этот дуб?

Многие из прибывающих в Крым идут осматривать это дерево. Такое же шестистолетнее дерево, если не ошибаюсь, существует и у вас в Польше и считается историческим деревом, т. к. в его тени в старину короновались польские короли. Действительно, эти долголетние деревья вызывают в душе человека уважение. И если дубы Иосафатовой Долины свили гнездо уважения в сердцах крымских караимов, то причиной этого является вышесказанное. Однако смешивать это уважение к дереву с идолопоклонством - большая ошибка. Нельзя сказать, что не существовало древопоклонников, ибо и в св. Писании сказано: «... потому что они будут посрамлены за рощи, которые вы любили». (Исайя глава I стих 29). В книге «эшкол гаккофер» на 94 стр. сказано: «живущие среди народа Зибия поклоняются трем деревьям, считая их за богов». Однако, мы караимы, от такой веры очень далеки. Нашло ли это известие себе место в книге Башкирова или нет, мне неизвестно, ибо его книга мне в руки не попадала. Я прочел только заметку об издании этой книги.

Благодаря обширным знаниям В/высокой чести, при ответе на это письмо сообщите, что это за народ Зибия? Вы этим меня весьма обрадуете. Очень благодарен Вам за присланные переводы статута и устава. Мне они понравились потому, что на кого возложена работа, ему же и дана исполнительная власть. Касаясь дел Ерусалима, святого города, суд там все откладывается. Как нам стало известно, суд хочет, чтобы были избраны представители из Ерусалима и Египта по одному караиму, т. е. хотят чтобы были два надзирателя над караимскими вакуфными имуществами. Синани хочет, чтобы представителем Ерусалима был назначен он, но суд его не признал. Посмотрим чем кончится? Надеюсь

на благоприятный исход. В конце В/письма Вы просите, чтобы я писал, не ожидая В/ответа. Я так и поступаю. Но бывают в некоторых письмах важные вопросы. В таких случаях прошу не отказать в ответах, чем Вы меня весьма обрадуете, т. к. письма извне, в особенности от Вас, помогают укрепить мой дух, ослабленный во время пребывания на чужбине. Кроме всего этого, ясно историческое значение В/писем. В этом отношении в наше время число лиц, умеющих переписываться /надо понимать: переписывающихся на родном языке, т. е. тюркском. Прим. Б. К-й/ очень ограничено. Да сохранит их для нас Аллах! Вы сообщаете о посланных Вами двух открытках. О получении одной открытки в прошлом письме я сообщал, но второе, к сожалению, до меня не дошло. Шлю привет Вашей высокой чести и отдельно В/уважаемой супруге, а также всем, помнящим меня.

Всегда искренне к В/услугам. Товья -бен -Симха леви Бабович.

..... Вот уже сколько времени я не имею писем из Крыма от наших. Я тоже боюсь им писать, чтобы не навлечь на них какой беды. Пусть Всевышний с небесных высот, пожалев их, поможет им, и пусть он не печалит нас, избави Бог, плохими известиями. Пусть Он радует нас добрыми вестями.

..... уважение и святотость, придаваемые крымскими караимами долголетним дубам в священном Кале, по моему мнению, имеют две причины: первая причина - человек при краткости своей жизни, когда он знакомится с вековыми деревьями, он в этих деревьях видит как будто тень вечности и приводит на память вечную потустороннюю жизнь.

Вторая причина: ему кажется, что эти деревья напоминают ему деревья рая. Об этих деревьях караимы не раз читали в св. Писании в изображении рая, описании тамошних деревьев и о их прохладе в жаркий день. Поэтому им кажется приятным, что на могилах отошедших в тот мир покойников отражается приятная тень ветвистых деревьев-дубов.

Внизу этого письма на оригинале карандашом рукой покойного гахама Серая Марковича Шапшала написано: «Зикиия - устье Дона у Азовского моря».

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО АРХИВУ.

(продолжение, начало в № 12)

Дело № 5-а. Сведения караимского населения о рождении, смерти и бракосочетании на караимском языке.

Хронологические рамки: 1842 год. Количество листов: 34. Язык: караимский.

Примечание: После того как в 1835 году вышел указ Правительствующего сената об организации губернских статистических комитетов, в канцелярию Караимского Духовного Правления ежегодно из разных городов стали приходить письма со статистическими отчетами. Так в архиве ТОКДП появилась категория дел по статистике подведомственного ему караимского населения, являющаяся ценным материалом для изучения динамики численности караимов Российской империи. Письмо со статистическим отчетом составлялось газзаном в самом начале года (январь-февраль). В нем указывалось численность мужского и женского караимского населения того или иного города, число рождений, смертей и браков, произошедших за год, а также указывалось на количество кенас (или молитвенных домов), школ, учителей и учеников. Иногда присылались также полные поименные списки. По итогам присланных отчетов составлялись общие статистические таблицы, которые посылались в Губернский статистический комитет. Все эти данные можно найти в рассматриваемой нами категории дел, которые имеют схожие названия, такие как «Сведения караимского населения о рождении, смерти и бракосочетании», «Сведения и переписка о рождении и смерти караимского населения», «Переписка о бракосочетании, рождении и смерти караимского населения, сведения, таблицы» и др.

Дело № 6. Прощение Евпаторийского мещанина Шелом Боткачика о суде с родным братом Х. Боткачик о наследственном имении, принадлежащем Шелом Боткачку, и переписка о подписке на «Губернские ведомости».

Хронологические рамки: 1844-1845. Количество листов: 15. Язык: 8 листов - русский, 7 листов - караимский.

Переписка на караимском языке по делу о наследстве, состоящая из писем гахама Симхи Соломоновича Бабовича, Шолеме Боткачика, Шеломо Савускана и газзана Чуфут-Кале и Бахчисарая Соломонова Авраамовича Бейма. Материалы о подписке на «Губернские ведомости» ТОКДП, караимской ке-

насы Евпатории, Симхи Соломоновича Бабовича и карасубазарского мещанина Авраама Черкеза.

Дело № 7. Дело о караимке Малке Хругулевич, осужденной за покушение на поджог дома еврея Хругулевича.

Хронологические рамки: 1844. Количество листов: 17. Язык: 11 листов - русский, 4 листа - древнееврейский, 2 листа - караимский.

Два документа по делу о покушении на поджог дома еврея Хругулевича караимкой Малкой Хругулевич за неисполнение обещания жениться на ней (г. Троки). Переписка об утверждении в должности трокских газзанов Мореля Каплановского и Анания Абковича. Рапорт трокских газзанов в ТОКДП на древнееврейском языке.

Дело № 8. Переписка о прибытии к Евпаторийскому порту из Константинополя Касима Юсуфа с семьей.

Хронологические рамки: 1846. Количество листов: 4. Язык: русский.

Два письма. Запрос в ТОКДП о том, является ли Касим Юсуф, прибывший в евпаторийский порт из Константинополя, в действительности, как он утверждает, караимом. Ответ ТОКДП с заявлением, что Касим Юсуф является «евреем-талмудистом».

Дело № 9. Переписка об открытии училищ в г. Чуфут-Кале в целях удержания жителей в древнем городе.

Хронологические рамки: 1848-1860. Количество листов: 26. Язык: 22 листа - русский, 4 листа - караимский.

В 1848 году наместник Кавказа князь М. С. Воронцов, бывший Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор, написал письмо караимскому гахаму Симхе Соломоновичу Бабовичу, в котором предлагал учредить в Чуфут-Кале главное караимское училище с целью удержания караимов в этом старинном городе. «Душевно желая всеми силами способствовать сохранению этого любопытного памятника древности, - пишет М. М. Воронцов гахаму - я по совещанию с Г. Таврическим Губернатором, полагаю, что учреждение в Чуфут-Кале Главного Училища для обучения детей караимов было бы одним из самых существенных средств удержанию жителей этого города от переселения в другие города». Отреагировав на предложение светлейшего князя, С. С. Бабович написал письмо в бахчисарайскую караимскую общину и для открытия училища командировал туда учителя евпаторийского мидраша Гавриила Фирковича. Прибыв в Бахчисарай, Гавриил Фиркович столкнулся с определенными трудностями, которые возникли из-за нежелания местных караимов содействовать его миссии. К тому же газзан Бахчисарая и Чуфут-Кале С. А. Бейм, не желая идти против воли общины, просил от гахама увольнения его от участия в этом деле. Дело с учреждением главного караимского училища зашло в тупик - караимы покидали Чуфут-Кале, и уже никакие меры не могли предотвратить его полного опустошения. «В 1858 году Чуфут-Кале опустел окончательно. И те немногочисленные жители, которых удерживала здесь крайняя бедность, выселились из него, кроме одного или двух, которые охраняли древнюю караимскую синагогу и уцелевшие два-три дома, в которых принимались посещавшие Чуфут-Кале» - писал И. И. Казас в статье «О мерах для поддержания Чуфут-Кале».

ИНФОРМАЦИЯ.

1. Книга караимского богослова Исаака Троцкого «Хиззук эмуна» издана в Чехии:

<http://www.megaknihy.cz/nezarazeno/176587-posileni-viry.html>

2. В 2014 году вышла в свет книга В. Л. Руева "Турецкое вторжение в Крым в 1475 году", в которой автор на основе собственных археологических исследований по новому освещает вопрос взятия турками Мангупа в 1475 году. Данное исследование может быть интересно караимам, изучающим свою историю. В.Л. Руев - кандидат исторических наук, главный специалист Республиканского комитета Республики Крым по охране культурного наследия, автор около 20 научных статей по вопросам средневековой истории Крыма.

Корреспонденции для последующих номеров «Известий ДУ...» принимаются по адресу:

297408, Республика Крым, г. Евпатория, ул. Караимская, 68, тел. (06569) 3-30-35,

E-mail: karaim.kenesa@yandex.com

Подписано к печати 22.10.2014 г. Заказ 243.
Редактор Вячеслав Ельяшевич.
Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
Корректор Ирина Эль.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон».
297420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 220 экз.
Свидетельство про внесения субъекта Держреестру № 203 серия КМ.